

АНТОН
ЩЕГУЛИН

АКАДЕМИК 2
разгуляди

Антон Щегулин

Академик разгильдяй 2

<https://litres.ru/74648143>

SelfPub; 2026

Аннотация

Итак, меня сбил автобус, и я - видный учёный из 2026 переродился в теле конченного разгильдяя пятикурсника МИУ в 1980-м.

Только я начал разбираться с хвостами по учёбе, как новые проблемы появились, словно грибы после дождя.

Местная шпана пыталась сорвать мне все планы, втягивая в опасные конфликты. Ректор дала всего 20 дней, чтобы сделать невозможное по учёбе. Кристина из гадкого утёнка превратилась в прекрасного лебедя, чем сильно отвлекала меня от дел. А для Лены пришлось найти правильные слова, чтобы сообщить ей дурную весть.

Но всё это меркнет на фоне того, что меня ожидали госэкзамены и ВКР, которые я никак, ни при каком раскладе не мог провалить.

Ибо в противном случае абсолютно всё, что я делал - стало бы бессмысленным.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	70
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Антон Щегулин

Академик разгильдяй 2

Глава 1

На тренировке я был сам не свой.

— Так! Поршневы! — орал тренер. — Соберись, дурень! Я знал, что ты просел, но чтобы настолько.

— Да я стараюсь.

— Стараться не нужно, нужно делать и всё. Не надо тут из себя давить что-то. Ты всё умел, куда оно делось? Где реакция? Где работа с дистанцией? Посмотри, тебя Коновалов жмёт. А у него руки короче твоих чуть ли не в два раза, ты должен держать его на расстоянии.

— Тренер, — выкрикнул Артём, — так он себя в списках на исключение увидел. Вот и загнался.

— Чего? — спросил тренер.

— Да, это так, — произнёс я, опустил руки и получил в табло так, что аж искры из глаз полетели.

Я бахнулся на пол, но через секунду резко встал. Удар был резким, хлёстким, но недостаточно сильным, чтобы меня вырубить полностью.

— Эй! Коновалов! Ты придурок? Ты нахрена ему втащил?! Ты не видел, что он руки опустил?

— Но тренер, вы сами сказали в полную силу работать.

— Мало ли, что я сказал? Всё, отойди от него, — он повернулся ко мне, а я мотал головой, чтобы прийти в себя, — Так, Поршневу, сегодня после тренировки остаёшься. У тебя там всё запущено так, что придётся работать дополнительно.

Я нехотя кивнул головой.

— А теперь иди отрабатывай связки на груше, пока руки не отвялятся.

Я повиновался. В голове всё мелькал этот лист «отщепенцев». Студентов, которых исключили. И я никак не мог выкинуть это из головы. Чёртов список маячил и никуда не хотел исчезать. Что бы я ни делал.

Вдруг, всё-таки можно было что-то сделать? Я судорожно прикидывал варианты. Понятное дело, что я сначала пойду в деканат. Там буду разбираться. Но если в деканате ничем помочь не смогут, то меня спасёт только встреча с ректором.

А Козлова — не из робких. И если уж она подписала приказ, ничего не попишешь. И что тогда делать?

Я терялся в догадках. Всё это выглядело, как конец моей научной деятельности. Без университета всё теряло смысл. Мой путь на этом обрывался.

Я размышлял до тех пор, пока продолжалась тренировка. Все разошлись, а я всё продолжал лупить грушу. Даже не заметил, как зал опустел.

— Так, Поршневу, давай заканчивай это издевательство над грушей. Она тут не для того висит, чтобы её так слабо

били.

Я прекратил.

— В общем, смотри, с отчислением всё будет сложнее. Но я постараюсь тебе помочь.

Я кивнул.

— Всё-таки, в моих интересах, чтобы ты никуда не делся отсюда. Только, блин, затащил тебя на тренировки, и на тебе! Знаешь, ты полон сюрпризов.

— Не без этого, — хмыкнул я.

— По кондициям ты конечно просел. Тут надо навёрстывать. Бухал небось всё время? Какая муха тебя укусила? Опять с девкой поругался?

— На новый год я почувствовал, что смертельно устал.

— Оно и видно, — он покачал головой, — но ничего, я ожидал худшего. Думал, что ты вообще еле ноги волочить будешь. А ты глянь, даже не улетел в нокаут от Коновалова. А у него удар поставленный, жёсткий. Ещё и точно в челюсть тебе прилетело. А ты раз и подпрыгнул обратно, как неваляшка.

Тренер улыбнулся. А у меня из головы не выходили незавершённые дела.

— Общаться по твоей ситуации уже начал, поэтому вопросы с некоторыми зачётами уже решены.

— Правда? — я не поверил своим ушам.

— Кривда, — передразнил меня Реваз Леванович, — История КПСС, Основы Советского государства и права, а

также Основы управления и коллективного труда можешь уже проставлять. Будет формальный приём этих зачётов. Но тебе в любом случае всё проставят, поэтому сделай хотя бы вид, что учил. Чтобы уж совсем всё не отсвечивало халявой, добро?

— Добро, Реваз Леванович! — сказал я с улыбкой.

— То-то же, — он сел на лавочку и выдохнул, — в остальном будем тебя вытаскивать. Придётся подключать все свои связи. Тебе повезло, что я тоже этот университет заканчивал. Почти всех лично знаю и со многими в хороших отношениях.

— Серьёзно? А по какой специальности?

— А неважно, Поршневу, по какой специальности, — махнул он рукой, — По той специальности, что заканчивал, как видишь, не работаю. Спорт — моя стихия. Бокс. Думал перейти в ГЦОЛИФК, но так и не надумал. В общем, не забывай голову. Тебе сейчас о другом думать надо. У тебя реакция упала, ты не можешь действовать на опережение. А это, между прочим, твоя главная сила. Упала незначительно, но достаточно, чтобы ты легко проиграл, если бы вышел биться завтра.

Я выдохнул.

— Но ты выходишь через десять дней, а значит, успеем. Но тренировки каждый день.

— Прямо каждый день?! — удивился я.

— Ну а ты как хотел, балбес? — рявкнул тренер. — Поло-

жим, я переговорил со своими друзьями из преподавательского состава. Они тебя пощадили, готовы поставить тебе зачёты. Но я дружу далеко не со всеми. И им как раз понадобятся аргументы. Обоснования. Почему это они должны тебе проставлять зачёты или экзамены? Чем знаменит? Почему ценен? И так далее. Тут, как я и говорил раньше, аргументация понадобится серьёзная.

— Понял.

Я даже не знал, что ему сказать ещё кроме односложных фраз. Выглядело так, будто мой старший брат пришёл разбираться с местными воротилами. Он тут всё знал, всё понимал, со всеми мог договориться.

Чувствовал я себя, конечно, неважно. Когда кто-то решал твои проблемы за тебя, всегда ощущалось как-то неприятно. Словно, я какой-то немощный, который сам без чьей-либо поддержки не справится.

Правда, я в такие моменты совершенно забывал, что не своими руками себя загнал в эту ситуацию. Это был предыдущий владелец тела. Вот он был разгильдяем, раздолбаем и оболтусом. Я же, наоборот, оказался полной противоположностью.

Уверен, что он бы просто забил и ничего бы не стал делать. Да и шансов у него не было. С теми знаниями, тем уровнем концентрации и мотивации. Мрак, да и только.

— И ещё, Поршневу, — продолжал тренер, — Не вздумай связаться в какую-то дурацкую историю. Сиди тихо и не вы-

совывайся. А то я знаю тебя. Тебе только дай повод какому-нибудь шалопаю морду начистить. До соревнований не вздумай ни с кем драться или конфликтовать. Иначе мы не вытащим тебя из этой задницы.

— Да тут скорее не от меня зависит, а от окружающих, — ухмыльнулся я, — Сам бы никогда и ни к кому не полез.

— Так, — обрубил тренер, — без всяких этих. Если надо будет, твой ежедневный путь сузится до аудитории, зала и общаги. Никуда не выходи, ни с кем подозрительным не вступай в конфронтацию. Ты меня понял?

— Конечно понял! — уже начал раздражаться я. — Не надо со мной говорить, как с аутистом.

— Опа, — улыбнулся тренер, — а вот и зубки прорезались. Значит, всё не так безнадежно. На сегодня тренировок хватит. Вали домой. И чтобы завтра, как штык, понял? Не увижу тебя на тренировке — зачёты не получишь. Уяснил?

— Будут ещё какие-то приёмы для шантажа? — бросил я, ухмыляясь.

— Ты давай тут не ёрничай, спасаем твою судьбу, что на волоске повисла. Или ты хочешь без образования остаться?

— Единственное, что я сейчас хочу — это воды выпить.

Я и правда умирал от жажды. Тренировался часа четыре к ряду без передыху. Даже не заметил, как в горле пересохло.

— Это мы можем организовать, — Реваз Леванович протянул бутылку, — Следи за питанием. Старайся добирать белки и углеводы в столовой. Деньги на еду есть?

— На днях будет аванс, — буркнул я, жадно глотая воду,
— Так что найдутся.

— Если какие проблемы — обращай ко мне. Талоны есть. А не будет талонов, так из своих тебе дам. Ешь нормально. Не голодай, понял?

— Да, да, — ответил я.

— Ну и отлично, — он посмотрел на мои перчатки, — И бинты постирай. Несёт за километр. Я конечно привыкший, но всё же.

— Слушаюсь, твоё тренер.

Он посмотрел мне в глаза и цокнул языком.

— Ну ты кадр, конечно, — он махнул рукой, — всё, иди.
Завтра жду.

— Воду можно забрать?

— Можно, бутылку только завтра верни, засранец.

— Добро.

На этом я выскочил в раздевалку, помылся под ледяной струёй, которую даже и не ощущал. Настолько я прогрелся изнутри во время тренировки.

Оказавшись на улице, я почувствовал себя просто великолепно. Энергии хоть и мало, но зато приятная усталость, мозг расслабился, все мысли постепенно ушли через боль в мышцах. Как будто ничего и не тревожило больше.

В голове лишь проскочила фраза тренера: «Не ввязывайся в конфликты!». Я ухмыльнулся. Ну да, не ввязываться. Да я ни в один из конфликтов по собственной воле-то и не со-

бирался ввязываться.

Обычно — это меня «ввязывали». И мне ничего не оставалось делать, кроме как защищаться и обороняться.

Я спустился по лестнице. Январские морозы были всё суше. Впереди февраль. И оставалось только надеяться, что в марте погода станет лучше.

Ноги сами несли меня в сторону общаги. Путь пролегал через небольшой тёмный сквер, где практически не было освещения. Я брёл неспешно, внимание было расфокусировано, в голове пусто, хотелось только хорошенько поесть. Но это уже завтра. Схожу в столовую утром перед парами.

Но не успел я насладиться этой мыслью, как впереди замаячили силуэты. Поначалу я не придавал значения их появлению. Подумал, что какие-то студенты прогуливались. Но потом я различил знакомый говор.

Это был Череп и компания.

Чёрт!

Бежать? Авось не заметили в темноте.

А если заметили, то я получается трус?

Побегут за мной. А я уставший. Но если столкнёмся, то конфликта не избежать. За себя-то я не сильно волновался. Даже в таком уставшем состоянии я бы отпинал этого Черепу, как нефиг.

Подумать только. А ведь раньше я даже и мысли о драке допускать не хотел. Полароида поборол не ударами, а его собственной тупостью и неуклюжестью. А что если Поларо-

ид сейчас там?

Интересно, он поможет мне или нет?

Чёрт. Так бежать или не бежать? Ладно, просто сверну в сторону. Авось пронесёт. У меня на кону стоит учёба, зачёты и экзамены. Сейчас бы этим всем пожертвовать лишь ради того, чтобы Черепу кабину сломать.

Но признаться честно, желание было. Пусть и не очень яркое. Всё-таки я находился на изначальной стадии принятия собственной физической природы. Поэтому некоторые желания лишь маячили где-то вдалеке.

И я опасался, что со временем они возьмут надо мной верх.

Но то проблемы меня из будущего. А здесь и сейчас проблемы у меня настоящего.

Я пошёл по параллельной тропе, усердно делая вид, что всё так и задумано. Однако, они остановились и уставились в мою сторону. Недолгое молчание, а затем крик Черепы, разрывающий тишину белого зимнего плена.

— Эй, ты чего шастаешь так поздно?

Я сделал вид, что не услышал. Возможно, это была ошибка.

— Эй, в спортивках, я с тобой говорю! — крикнул Череп во второй раз.

Но я продолжал идти и делать вид, что мне плевать. И тогда они все двинулись в мою сторону. Чёрт. Не прокатило.

— Иду в общагу, — крикнул я, чуть поменяв голос, — А

кто спрашивает?

— Череп спрашивает, а ты бессмертный что ли так разговаривать?

— А коли у меня волына в кармане, что делать будешь?
— спросил я.

Повисло недолгая пауза.

— Ты мне угрожаешь что ли? — крикнул Череп.

— А ты мне? — продолжал эту игру я.

— Я просто интересуюсь и всё, голос у тебя больно знакомый, пошли на свет выйдем.

— Не, я спать хочу, так что не сегодня.

— Я говорю, давай потолкуем, как фамилия твоя? С какого курса?

— Петров я, с третьего курса, а что? С какой целью интересуешься?

— А, Петров, понятно, — снова пауза, — за другого тебя принял, не обессудь.

— Ага.

С этими словами я пошёл дальше, но он окрикнул меня снова, и я чуть было не выругался матом.

— Эй, правила-то местные знаешь?

— Знаю, знаю, — ответил я.

— Ну-ка поведай главное правило, — не унимался Череп.

— А я у прокурора на допросе, что ли?

— Интересуюсь, чтобы недопониманий потом не было.

Он явно не понимал, с кем общался, поэтому осторожни-

чал. Ходили слухи, что на него управа готовилась. Что многим надоел его бессмысленный и беспощадный грабёж днём и ночью. Видимо, он тоже слышал эти новости, поэтому стал куда менее дерзким.

— А ты у Полароида спроси, всё ли я знаю, он за меня ответит, добро?

Я не знал, сработает это или нет. Череп явно понимал, что я из спортзала шёл, а значит при желании мог и навешать. Если не всем четверым, то парочке — точно. Ко всему прочему на дворе ночь. Казалось бы — идеальное время для грабежа. Но Черепу нужны были именно запуганные граждане, которые никому и ничего не расскажут. А я был не из шуганных.

Эх, засадить бы ему по черепушке хуком. Было бы здорово.

Так, стоп! Теперь вот такие мысли у меня будут возникать вместо аксиом, гипотез и научных теорий?

— Полароид? — в голосе Черепы было сомнение. — Эй, Полароид, за Петрова пояснишь?

Чёрт. Полароид был с ними. Впрочем, а чего ещё я ожидал? Куда он денется?

— Нормальный тип, ровный, лучше его не трогать, — слышалось тихое шептание.

Все четверо замялись, какое-то время говорили вполголоса. Я даже ничего толком разобрать не мог, поэтому уже был готов зевнуть, да смыться отсюда, как услышал голос Черепы.

— Всё, вопрос решён, извини за беспокойство, хорошей прогулки.

— Ага, взаимно.

Я поверить не мог, что оно сработало. Походу, правлению Черепа скоро конец придёт. А если ещё ребята организуют дружину...

Стоп!

А зачем ждать, когда кто-то организует дружину, если это мог бы сделать и я сам? Похожу на тренировки, поговорю с парнями. И мы быстренько изведём эту шайку во главе с Черепом.

Окрылённый этими мыслями, я вернулся в общагу и завалился спать, как убитый.

Никаких мыслей, никакой апатии, никакого упадка сил. Только приятная усталость и осознание того, что всё шло по плану.

Всё, кроме моего потенциального отчисления. И с этим мне придётся завтра идти в деканат. Но это будет проблема завтрашнего меня. А сегодняшний я — обязан выспаться.

* * * * *

Проснулся я, пуская слюни в подушку в начале девятого. Будильник я не слышал. Как и Артём, который тоже спал без задних ног, свесившись с кровати, как пьяная обезьяна.

Я тут же взял бутылку, что мне отдал тренер и вылил остатки Артёму на лицо. Тот тут же проснулся и выругался.

— Поршень, твою же ж, ты чего творишь?

— Кто будильник ставил, Тёмыч?!

— Ну я!

— Головка от... Сам знаешь чего! Тебе учиться не надо что ли?!

— Надо, — он вытер лицо одеялом, — а сколько времени?

— Восемь двадцать три!

— Ба-алин! — выругался он.

И мы оба начали собираться, как ошпаренные. На пару я опоздал. Не успел даже помыться и зубы почистить. Проще говоря, от меня знатно разило. Поэтому из всех вариантов, я выбрал подсесть к Кристине. Она бы меня приняла любым. Я это знал.

— Привет, — с улыбкой прошептала она.

Выглядела классно. Красивый, сдержанный, но привлекающий внимание макияж, белая сорочка, коричневая юбка, чулки и туфли на пятисантиметровом каблуке. Разумеется, грудь из сорочки буквально выпрыгивала. Пуговицы сдерживали её из последних сил. И я, конечно, не мог не засмотреться на эту прелестную картину.

Опомнился лишь секунд через пять, но уже было поздно.

— Нравится моя сорочка? — спросила она с улыбкой.

— Сорочка? — переспросил я, как дурак. — Ах, да, сорочка. Да, конечно! Потрясно, просто улёт.

— Спасибо, — продолжала улыбаться она, — Знала, что ты оценишь.

— Какой предмет? — прошептал я.

— Основы трудовых конфликтов и их разрешение.

— Тю-ю, — протянул я, — легкотня.

Оно и правда для меня было легко и просто. Во-первых, прямые пересечения с социологией, а некоторые темы прямо из неё. Во-вторых, помимо социологии, там ещё и психология, педагогика, чего только не было. Ну и в-третьих, целый год я общался со специалистами по управлению трудовыми конфликтами. Они вели межличностные, межгрупповые, внутриличностные, внутригрупповые конфликты, конфликты между группами, конфликты между личностью и группой и так далее.

Я не только наслушался, но и даже присутствовал при разрешении реальных производственных конфликтов.

Строго говоря, подобными вещами должны заниматься специалисты по кадрам. Но иногда приходилось привлекать группу внешних специалистов.

— Всё-то у тебя легкотня, — передразнила меня Кристина.

Она явно была в приподнятом настроении.

— Слушай, а ты сможешь со мной позаниматься после девяти?

— Математикой? — уточнила она.

Я закрыл глаза и про себя произнёс: «нет, ну можешь и сексом со мной, конечно, заняться, я практически не против».

Говорить это вслух я не стал. Для шёпота на задней парте во время пары со строгим преподавом — всё-таки это был бы перебор.

— Да, да, конечно.

— Ну я даже не знаю, — начала ломаться она.

— Кристин, — продолжал шептать я, — Всё серьёзно, я увидел себя в списках на отчисление.

И тут она оживилась.

— Серьёзно?! — она открыла рот и заволновалась. — Что же ты молчал? И что, ничего нельзя сделать?

— Я пока не знаю, Кристин, это вчера произошло, я даже до деканата не успел дойти.

— Так! Что за шебуршание за задних рядах? — гаркнул преподаватель. — Мне вас выгнать, голубки?

И смотрел он на нас с Кристиной.

Самое паршивое, что все в аудитории повернулись в нашу сторону.

В том числе и Лена Пискунова. Она, как обычно, сидела на первом ряду. Увидев меня, её взгляд резко поменялся. А я тут же вспомнил, что планировал вообще-то с ней расставаться.

Ещё один неловкий и крайне неприятный разговор, который меня ждал после этой пары.

— Потом расскажу, Кристин, — буркнул я.

Пара тянулась вечность. Меня клонило в сон, но я всё записывал. Старался не упускать никакой информации. Я не

знал, почему я это делал, так как уже через недельку, я мог вылететь из универа. Но в душе была надежда, что всё обойдётся.

Наконец прозвенел звонок.

Мне нужно было выбрать одно из двух. Либо разговаривать с Леной, либо метнуться в деканат.

И по какой-то причине я ещё раздумывал, хотя было очевидно, что Лена могла подождать. Но я чувствовал себя виноватым. В первую очередь из-за того, что делал вид, что она мне нравилась по-настоящему. А не просто как очередная особа с тонкой талией и ровными ногами.

Каждый парень моего возраста мог легко перевозбудиться от вида Ленки. Пусть даже и одетой. Но прям жена? Прям родная душа?

Этого не было.

И могло ли оно вообще быть, учитывая мою прошлую жизнь и мои нынешние цели?

Нет, я не мог откладывать поход в деканат ни на одну секунду. Лена подождёт. Да, это не очень красиво с моей стороны. Но проблема отчисления куда серьёзнее, чем наши отношения.

Разобравшись с Леной я сделаю в первую очередь легче ей, а не себе. А вот разобравшись с отчислением, я смогу выдохнуть. Если останусь тут учиться, то и с Леной нормально поговорим. А не на нервяках. Может чего ещё и скажу не то? Ну его рисковать.

Тем временем, пока я думал, она уже почти подошла ко мне. Даже открыла рот, чтобы, скорее всего, отчитать или ещё чего. Но я развернулся и помчался в деканат на всех парах.

И не зря, потому что на столе лежала целая стопка приказов на отчисление. И что-то мне подсказывало, что приказ с моей фамилией был где-то здесь.

Осталось только разобраться, подписан он или нет?

Глава 2

— Это приказы на отчисление? — поинтересовался я у ассистентки.

— Именно, — буркнула она, занимаясь своими делами.

— Можно посмотреть?

— Зачем? — напряглась она.

— Потому что я могу быть одним из отчисленных, — ответил я, — хотелось бы знать точно, подписан уже приказ или нет.

— Я могу вам без сомнения сказать, что не подписан, — заявила ассистентка, — И все эти приказы сейчас отправятся напрямую к ректору. Она их подпишет в ближайшее время.

— А откуда тогда взялись списки, которые висят по всему университету?

— Ну так это предварительные списки на отчисление. Или вы невнимательно читаете?

Я себя ударил ладонью по лбу. Ну конечно же! Окончательные списки потом уже вешали непосредственно у кафедры. А то были реально предварительные.

Стало чуточку легче. Но не сильно. Мне всё ещё нужно было как-то воспрепятствовать подписанию приказа о моём отчислении.

— Как скоро они окажутся у ректора?

— Да вот буквально через пять минут из заберёт Сидоров

и отнесёт, — сказала ассистентка, — А вот, кстати, и он.

Сзади зашёл ещё один ассистент и улыбнулся. Он был в очках, худощавый, в пиджаке, который висел на нём, как мешок из-под картошки. Брюки тоже были на пару размеров больше, чем необходимо. Да ещё и натянуты чуть ли не до пупка. Словом, смотрелся он ужасно. Но его это никак не беспокоило. Он улыбался и оглядывался по сторонам.

Ассистентка, завидев его, поморщилась. Видимо, не очень-то он ей и нравился.

— Сидоров, отнеси приказы в ректорат, — приказала она, — Да побыстрее. А то тут отчисленные уже бегают, хотят выкрасть стопку приказов.

Сказав это, она злобно улыбнулась, будто она мне отомстила. Правда, я не совсем понимал за что и почему. Но делать было нечего, надо следовать за Сидоровым.

— О, это я с радостью, — воскликнул очкарик, — На страже университетской документации. Всё-таки моя работа в том и заключается!

Он даже зачем-то отдал честь, из-за чего я закрыл лицо рукой. Испанский стыд какой-то. Ассистентка продолжала строить гримасу неприятия, глядя на него. Но Сидорова, кажется, это совсем не беспокоило.

Он взял стопку приказов и понёс в ректорат, я тут же увязался за ним.

— Слушай, а как звать-то тебя? — поинтересовался я. — А то здесь маленькое дело есть...

— Знаю я ваши дела! — воскликнул он и остановился посреди коридора. — Мозги мне пудрить — ваши дела. Вы все одинаковые. Когда я не работал на кафедре — никому не был нужен. Как только устроился, тут же вы все поналетели, как саранча!

Я аж отпрянул назад. Вот это была реально какая-то глубокая травма и обида у человека. И, собственно, кто я такой, чтобы в эту травму лишний раз тыкать палочкой?

— Подожди, Сидоров, — я поспешил вывести разговор в более дружелюбную форму, — Я тебя впервые вижу, так что я даже понятия не имею о чём ты говоришь. Мне просто нужно с тобой дойти до ректората и всё.

— Ага, все вы так говорите! — продолжал говорить на повышенных тонах со мной Сидоров. — А когда до дела доходит, получаете своё и сваливаете в закат. Я всем нужен лишь до тех пор, пока работаю ассистентом кафедры и ношу документы. А как документы отнёс — всё! Больше никому не нужен. Так что отстаньте от меня, кем бы вы ни были. Иначе...

И тут он завис.

— Иначе что? — уточнил я.

— Иначе сообщу в деканат о неподобающем поведении.

— Это что за поведение такое?

— То, что вы преследуете меня.

— Да не преследую я тебя балбесина! Мне только приказ посмотреть, да и всё. А затем к ректору зайти, чтобы поговорить.

— К ректору так просто не зайти.

— Ну уж я как-нибудь сдюжу.

— Спорим на звонок по межгороду, что не сдюжите?

Я нахмурился. Я даже не понимал, что звучало нелепее — предмет спора или выигрыш, который получит победитель?

— Да какого чёрта ты ко мне на «вы»? Мы с тобой почти одного возраста?

— Ну так что? Спорим? Или пятнадцать копеек не найдёте в случае проигрыша? А я знаю, что вы проиграете.

Я закрыл лицо руками. Настолько происходящее было нелепым, что я даже не знал, что делать? Неужели спорить с этим дурачком? Что-то в последнее время у меня на пути было слишком много «людей дождя».

— Ладно, спорим, — протянул я руку, — покажи приказ. Из своих рук. Мне его даже держать не нужно. Просто покажи и всё.

Он пожал руку и разбил наше рукопожатие другой рукой.

— Как ваша фамилия?

— Поршнев.

Он поднял глаза и посмотрел на меня, словно я был призраком из прошлого.

— Что такое? — уже напрягся я. — У меня не так много времени.

— Тот самый Поршнев... — пролепетал он.

— Что значит «тот самый»? «Тот самый» — это какой?

— Тот самый с самым огромным долгом по зачётам и эк-

заменам в университете! Да вы легенда! Как вам удалось такое долгое время оставаться в стенах вуза? Вас должны были отчислить ещё пару лет назад!

— Таково проклятье гуманитарных вузов! — уже вскипел я. — Покажи приказ! И прекрати обращаться ко мне на «вы». Хотя я в душе и старше тебя на четыре десятка лет.

— Вот он, Дмитрий Владимирович, — Сидоров мне показал приказ, — Ещё не подписанный.

Вот чёрт, и правда он. Надо было что-то делать. Если вырвать у него из рук приказ и сбежать — это ничего не даст. Оказывается, меня знали даже рядовые студенты вторых, третьих курсов, типа Сидорова.

Значит, выход только один — ректорат, разговор, попытка в аргументацию. Может быть даже придётся умолять на коленях.

Я, честно говоря, даже не знал ещё на что я готов пойти ради того, чтобы меня не отчислили.

— Спасибо, Сидоров, — сказал я и упёр руки в боки, — Звать-то тебя как?

— Иван, — он протянул руку, и я снова пожал её.

Несмотря на слюнтяйскую внешность, Сидоров жал крепко. Прямо по-мужски. Прямо напрягся. Я любил такие рукопожатия. Правда, пальцы у него были тонкие. Был ещё большой запас для укрепления и усиления.

— Чем занимаешься Иван? Рукопожатие крепкое.

Он аж расплылся в улыбке и покраснел.

— Ну как чем? Бублик жму, — обрадовался он, — Даже с собой его ношу, показать?

— Кистевой эспандер что ли? — нахмурился я.

— Ну дык! Довольно плотный, между прочим. На моём курсе никто, кроме меня не закрывает его. Только я могу. Тренируюсь каждый день.

— Ну-ка дай, — я протянул ладонь.

Он достал из внутреннего кармана небольшой чёрный резиновый «бублик». Я тут же попытался закрыть его, но с первого раза правой не вышло. Я даже немного разозлился из-за этого. Оставалось совсем чуть-чуть.

Ваня же сиял от счастья, что я не мог закрыть эспандер, чувствуя себя сильным и непревзойдённым. Продолжалось его счастье недолго. Я взялся за эспандер поудобнее и левой рукой. Она у меня почему-то была сильнее правой. Не хотелось проводить никакие параллели, почему именно так произошло.

В общем, я закрыл его полностью, пусть и не без проблем. Даже суставы хрустнули. Было не больно, но неприятно. Как будто все хрящи взяли и резко растянули.

— Ничего себе! — воскликнул Сидоров. — Да вы просто силач.

— Сколько тут килограмм? Пятьдесят пять где-то, да?

— Вообще шестьдесят, — ответил он и полез в другой карман, — А этот попробуйте!

Он протянул мне другой бублик, который визуально ни-

чем не отличался от предыдущего. Но когда я его попытался закрыть, он поддавался гораздо тяжелее. Пришлось немного размяться, разогнать кровь, приложить усилий сверх меры и закрыть его тоже.

Это было тяжело. Но вполне выполнимо. Я чувствовал, что смогу закрыть какой-нибудь ещё эспандер, который будет более тугим. Килограммов на пять, не более. Дальше я точно не справлюсь.

Сидоров смотрел на меня, как баран на новые ворота.

— Просто нет слов, — наконец выдавил из себя он, — это был семидесятикилограммовый! Как вы это сделали?

— Тренировки, тренировки и ещё раз тренировки, — улыбнулся я.

— Непостижимо! — он всплеснул руками. — Я уже полтора года бьюсь над ним. Пытаюсь сомкнуть. Даже близко не получается. А вы всего за один присест раз и готово!

— Это ты ещё нашему физруку не давал этот эспандер, — хмыкнул я, — Он бы его мог голыми руками напополам порвать.

— Да физрук-то понятно, — махнул рукой Ваня, — Он, наверное, единственный в университете, кто реально может это сделать.

Я глянул на часы. Учítывая, что приказы зависли в коридоре вместе со мной, как будто и не было повода переживать. Но я всё равно переживал.

— Хорошая вещь, продолжай тренироваться, — сказал я,

глядя на часы, — Правда, чтобы закрывать его играючи, тебе понадобится другой вид упражнений. Я бы даже сказал, что целый комплекс упражнений. Но это совсем другая история. А мне пора.

Но мне не суждено было уйти здесь и сейчас. У Сидорова на меня были совсем иные планы.

— А можете дать этот комплекс упражнений? — у Сидорова аж загорелись глаза. — Если ситуация с физруком меня не сильно тревожила, то вот человек, который оказался сильнее меня и закрыл оба моих самых тяжёлых «бублика», уже будоражит дух соревнований внутри меня. Я не могу быть вторым в этой гонке.

И я пожалел, что попросил у него этот злочастный «бублик». Чёрт, теперь он увяжется за мной, чтобы я его научил премудростям силы. Ещё мелкого прихлебателя мне не хватало. Зачем я только вступил с ним в дискуссию?

— Э-э, нет, не могу, — бросил я, — Ладно, мне нужно в ректорат. Чтобы, когда ты принесёшь приказы, я бы уже стоял перед Козловой и умолял её меня не отчислять.

На этом я попытался развернуться и уйти.

Но Сидоров стоял и заговорщически улыбался.

— А вы разве не знаете? Я на кафедре уже два года работаю.

Я остановился и уставился на него с недоумением.

— И что?

— А то, что у меня есть доступ практически ко всему. В

том числе к табелям об успеваемости, табелям о посещении и многому, многому другому.

Он продолжал скалиться так, как будто знал что-то про меня, но не спешил раскрывать карты.

— И что ты предлагаешь? — прищурился я и подошёл на шаг ближе, оглядываясь по сторонам, чтобы не было лишних ушей.

— О, ничего особенного, — он поднял руки ладонями вверх, демонстрируя собственную непричастность, — Просто, если товарищу Поршневу что-то понадобится, он всегда может на меня рассчитывать.

После этого он тоже огляделся по сторонам и убедился, что вокруг никого не было.

— Особенно, если товарищу Поршневу надо поправить его положение в университете, — и он снова улыбнулся, — Но это не бесплатно. Либо комплекс упражнений, либо два звонка по межгороду.

И чего он так привязался к звонкам по межгороду? Не мог что ли со стипендии или с зарплаты ассистента позвонить своим родственникам?

— Так, подожди, — я решил разобраться, — Я правильно понял, что ты можешь внести какие-то изменения в табеля? Но только в том случае, если я помогу с тренировками?

— Всё верно, я хочу быть самым сильным студентом в университете в дисциплине сжимания эспандера. Не могу даже близко смириться с тем, что есть кто-то сильнее меня.

Какой-то очень странный молодой человек. Но подвоха я не видел. Если ему это всё действительно так нужно, то почему бы не произвести весьма выгодный обмен?

— А сможешь подпись подделать? — шёпотом спросил я. Он, самодовольно улыбаясь, кивнул головой.

— Ну что, товарищ Поршнев? Как вы на это смотрите?

— Да какой ещё к чёрту «товарищ»?! Ты можешь звать меня просто Димой?

— Товарищ Дмитрий, это не в моих правилах. Ну что? Договорились? С вас комплекс упражнений, а с меня?

— С тебя зачёт в зачётке и в документах деканатских, — шепнул я.

Нельзя было на него полагаться полностью. Проверим его способности пока на каком-нибудь зачёте, с которым уже всё схвачено. Например, с Историей КПСС. Там как раз обо всём договорился тренер. Так что фактических проблем возникнуть не должно.

А если вдруг возникнут, я прикинусь Незнайкой на Луне.

— По какому предмету? — спросил он.

— История КПСС.

Сидоров сделал одобрительное выражение лица, кивая головой.

— Отличный выбор, — произнёс он, — с вас программа на листах А4, другие не приму. Будет программа — будет сделка.

Ничего себе какой предприимчивый. И почему я раньше

его не замечал? Впрочем, вопрос был риторический.

Это был тот человек, которого было крайне сложно ЗА-
МЕТИТЬ. Возможно, поэтому он и сумел влиться так глубоко в стан кафедры, что даже добрался до документации.

— Получается, идём вместе до ректората? — улыбнулся он. — Мне ещё смотреть, как вы врываетесь в кабинет Козловой.

— Ага.

Мы отправились в ректорат, минуя несколько пролётов и, поднявшись на несколько этажей вверх. Кабинет ректора состоял из двух помещений. Первое — секретариат, где принимались все документы, обращения и прочее, после чего обрабатывались секретарём, как ни странно.

Дальше был непосредственно кабинет самого ректора, а в нашем случае — самой ректорши.

Сидоров передал бумаги с распечатанными приказами. Та всё проверила и, бросив нам: «сидите тут», направилась к ректору. Только ей стоило приоткрыть дверь, как я уже заглядывал в щель.

Внутри, кажется, никого не было, кроме самого ректора. А значит, можно было бы попытаться осуществить заход. Приёма я мог ждать неделями. У ректора загруз всегда запредельный. А тут живая встреча. Но самое главное — ни одного человека, который мог бы выгнать меня физически.

Это могло сыграть против меня.

А могло и наоборот помочь сохранить своё место в уни-

верситете.

Поэтому рискнуть стоило.

Только секретарша скрылась за дверью, как я тут же подскочил и потянул ручку на себя. Затем залетел внутрь и увидел Козлову, что сидела за своим столом и подписывала какие-то бумаги.

— Молодой человек! — воскликнула секретарша. — Вы чего себе позволяете?! Немедленно покиньте помещение. Вы здесь не должны находиться!

— Олимпиада Васильевна! — выпалил я. — Позвольте обратиться!

Ректор была женщина в возрасте. Должность занимала ровно тридцать лет на сегодняшний день, опыта у неё было много и, если необходимо, она легко могла заткнуть за пояс любого, даже такого дерзкого меня.

Однако, меня не выгнали. Наоборот, она даже не подняла взгляда, а просто жестом руки попросила нас обоих помолчать.

Долгая пауза тянулась словно вечность. Я даже поглядывал на часы. Олимпиада Васильевна писала что-то на бумаге, затем перекладывала лист и начинала писать на новом.

Прошло минут десять, не меньше. Ни один из присутствующих не смел нарушить пронзительную тишину. Я слышал звук шариковой ручки, которая елозила по бумаге с характерным хрустящим шорохом. И мне даже стало от этого не по себе.

Наконец она отложила ручку в одну сторону, бумагу в другую, сняла очки, и посмотрела исподлобья на меня, а затем на свою секретаршу, которая по возрасту была немногим моложе неё самой.

— Ну и чего застыли, как статуи? Какой вопрос? Я вас слушаю.

Её голос был пропитан леденящим спокойствием. Я даже не сразу начал говорить. Настолько обстановка вокруг была напряжена.

— Олимпиада Васильевна, — всё-таки решился я, — не подписывайте приказ об отчислении Поршнева Дмитрия Владимировича!

— Это ещё почему? — она чуть нахмурилась. — Это вы что ли? Этот самый Поршнев?

— Так точно.

— И почему вас не должны отчислять? Ну-ка, дайте-ка глянуть приказ, — она протянула руку и секретарша подала приказ, — И личное дело мне принесите.

— Да, конечно.

Секретарша удалилась, а моё личное дело появилось в кабинете на удивление быстро. Всего через пару минут. Олимпиада Васильевна поглядела и усмехнулась.

— Да что вы говорите, Поршнев? — она улыбалась, читая моё дело. — По вам отчисление плачет уже давным-давно. Даже не представляю, что вы мне сейчас должны сообщить, чтобы я вас не вышвырнула отсюда сию минуту. Но мне ин-

интересно. Рассказывайте.

Видимо, она повидала уже столько ситуаций, столько нерадивых студентов, столько двоечников, что давала мне шанс, исходя лишь из одной мысли: «А вдруг этот сможет удивить?».

И я действительно попытался удивить.

— Дело в том, Олимпиада Васильевна, что я пережил клиническую смерть. А после неё у меня полностью поменялось моё восприятие, мой темперамент, мой характер и моё отношение к учёбе.

Она рассмеялась в голос.

— Так, ну это даже интересно, — призналась Козлова, — Что же там дальше в этой истории?

— Во мне проснулись способности к науке, я обожаю социологию и всё, что с ней связано, другие гуманитарные дисциплины тоже мне стали крайне близки. Я погрузился в изучение, стал гораздо более дисциплинированным, исполнительным. Я хочу закрыть все долги в ближайшее время. И после — поступить в аспирантуру.

Она смотрела на меня не мигая. Во взгляде было трудно что-то прочесть, кроме какого-то исследовательского интереса. Ей было просто любопытно, что я за зверь такой наглый, да ещё и придумывающий истории—небылицы?

— Назовите мне видных социологов, — приказала она, — любого времени.

— Чарльз Р. Кули, Бэкон, Огюст Конт, Эмиль Дюркгейм,

Герберт Спенсер, Карл Маркс, Фролов Сергей Станиславович...

— Стоп, — приказала она, — Что ещё за Фролов?

И тут я понял, что назвал социолога из будущего. Сейчас, наверняка, Сергей Станиславович только начал работать по специальности после университета. И, если написал какую-то научную работу, то она точно не была ещё известна в широких научных кругах.

Чёрт, что же делать?

— Это широко известный социолог в узких кругах, — выпалил я.

— И что же он открыл? Какую проблематику исследует?

— Он формирует цельную картину социологии, как науки, исследуя других известных учёных и их труды. Интерпретирует, а также систематизирует уже известные научные теории, приводит их в соответствие с научным знанием. А также формирует на их базе новые выводы, которые не формировались ранее. Собственно говоря, создаёт новые интерпретации, более глубокие и актуальные на сегодняшний день.

— Поразительно, — произнесла она.

— Что именно?

— Сколько двоечников не видела, но чтоб такой как вы — впервые.

— А в чём оно выражается, позвольте поинтересоваться?

— решил уточнить я.

— Без комментариев, — отрезала она, — Так, и что вы от меня хотите, Поршневу? Чтобы я не подписывала приказ? Я не могу это сделать, потому что вы настолько глубоко закопались, что я обязана вас отчислить.

— Я хочу, чтобы вы мне дали шанс, я всё исправлю, всё сдам и принесу вам лично все доказательства, — я сделал паузу, — Помимо этого, я ещё являюсь действующим членом сборной университета по боксу. Реваз Леванович может подтвердить. И через десять дней мне отстаивать честь нашего вуза на соревнованиях.

— А какие заслуги были ранее в соревнованиях?

— Семь побед на межвузовских, ни одного поражения в титульных боях.

— А вы молодец, — кивнула она, — Но этого недостаточно.

— Олимпиада Васильевна, если я буду отчислен, моя жизнь полностью утратит смысл. Я здесь именно за знаниями в первую очередь. И за тем, чтобы вести научную деятельность, отстаивать честь вуза, учиться в аспирантуре, делать вуз более привлекательным для абитуриентов путём продвижения науки, публикации научных статей, монографий и не только.

Я это всё говорил, потому что знал, что вузам действительно важно, чтобы были люди, заинтересованные в продвижении науки. Как внутри самого университета, так и за его пределами. И я знал, что это единственный вариант ри-

торики, который позволял мне получить хоть какой-то шанс на помилование.

Олимпиада Васильевна задумалась. Она глядела мне прямо в глаза. Создавалось ощущение, что она пыталась меня раскусить. Ведь, если бы она оставила меня учиться, а я бы не выполнил собственное обещание, то это пятно на её репутации, а не на моей.

— Что ж, Поршневу, — наконец произнесла она, — Я знаю, что с вами делать.

Глава 3

Я закрыл глаза в ожидании её ответа.

Из всего, что она могла сказать в этот момент, единственным приемлемым вариантом для меня был только: «Конечно, оставайтесь, сдавайте все долги». Но почему-то я был уверен, что такого не будет.

А какие ещё варианты?

«Весёлый вы парень, спасибо, подняли настроение. Исключены».

«Никогда ещё не встречала настолько глупого двоечника. Исключены».

«Вы боролись достойно, но увы, до свидания».

Я даже начал прокручивать в голове варианты, как я буду пытаться восстановиться здесь, чтобы всё-таки завершить обучение. Но это всё казалось каким-то сюрреализмом, потому что сколько времени я потеряю в процессе? Да и получится ли? Жить-то на что-то нужно было. Придётся устраиваться на работу. А там уже не до учёбы будет.

Может удастся найти какое-нибудь хорошее место? С достойным коллективом?

Да и проживу так жизнь свою. Спокойно, без напрягов.

Хотя какой ещё «спокойно»?

Через 11 лет не будет никакого Советского Союза, вот так начнётся «веселье». Спокойной жизни конец.

С другой стороны я знал все события, которые произойдут в ближайшие годы. Может челноком стану? Или успею каким-то образом заполучить парочку квартир, которые удастся приватизировать в девяностые?

Блин, Поршневу, о чём ты только думаешь?

Какие ещё к чёрту квартиры? Ты их у бабушек собрался отобрать?

Знай ты хоть все события наизусть, наперёд, поминутно, ты находился в той точке, в которой эти знания вряд ли могли как-то помочь.

— Учитывая ваш уникальный случай, — продолжила Олимпиада Васильевна, — а также вашу тягу к исправлению.

Она сделала длительную паузу.

— Я склонна дать вам шанс.

Я открыл глаза.

Что?

Мне это не приснилось?

Шанс? Реально? Чёрт, да я готов прямо сейчас пойти и всё сдать. Прямо подряд.

— Но, есть одно условие, — она подняла палец вверх, — Я могу вам дать срок не более двадцати дней на решение вопросов с долгами. Если четырнадцатого февраля у меня на столе не будет лежать документ о том, что все ваши долги полностью закрыты, я подписываю приказ об отчислении. Вам всё понятно?

Я открыл рот и застыл на месте. Не мог что-то ответить. Настолько был поражён её финальным решением.

— Э-э, — единственное, что смог произнести я.

— Поршневу! — гаркнула она, щёлкая пальцами над головой, — Вернитесь с небес на землю! Я вас спрашиваю, вам всё ясно?

Я наконец взял себя в руки.

— Да, ясно, но как я всё сдам за двадцать дней?

— А это мои проблемы что ли? — приподняла брови Олимпиада Васильевна. — Бегайте, суетитесь, договаривайтесь, сдавайте. Шанс у вас есть. Как им воспользоваться — уже ваша ответственность. А теперь идите, у меня и без вас дел валом.

— Э-э, спасибо, Олимпиада Васильевна! Спасибо огромное!

— Ага.

Я вылетел из кабинета, нарвался на злобный взгляд секретарши, которая сжала губы и смотрела на меня, как на врага народа.

— Ну что, Поршневу? — произнесла она. — Допрыгался?

— Мне дали шанс, — гордо ответил я.

— Ага, я вижу по глазам, беги уже. Олимпиада Васильевна даёт шанс нерадивым студентам раз в десятилетие. Так что не упусти.

— Не упущу! — улыбнулся я.

Оставалось только придумать, как всё сдать. И тут по-

мощь Реваза Левановича будет очень кстати. А ещё мне к математике готовиться.

Никогда ещё в прошлой жизни я не оказывался в таком положении. Как же сильно отличались ощущения. Будучи академиком, я весь свой путь выстраивал последовательно. Никогда не перегружал себя ответственностью, никогда не нагружал сверх меры.

Только если очень сильно было невтерпёж, я сидел ночами над конспектами не в силах остановиться.

Но то было в радость, в удовольствие.

А сейчас я радость испытывал лишь от того, что мне дали второй шанс. Кстати, забавно получалось. Я получил второй шанс после смерти, я получил второй шанс в учёбе. Судьба милостива ко мне. Если всё получится, то я даже не представлял, как сильно буду счастлив.

Возможно, мне и не снилось подобное счастье.

Так вот оно, как у людей иногда происходило? Стресс, печаль, испытания, постоянные вызовы, а затем долгожданная победа. И такая победа, куда слаще, чем любая другая.

Я улыбнулся.

Ничего себе, сколько чувств и эмоций я упустил в прошлой жизни, идеально следуя поставленному плану. Я же никогда так не радовался, как сейчас. Просто потому что у меня не было повода так радоваться. Всё было размеренно. Всё по плану.

Я огляделся по сторонам, убедился, что никого вокруг не

было и резко подпрыгнул, выбрасывая кулак вверх. Затем ещё раз и ещё раз. Потом подошёл к стене и сделал серию ударов по невидимому противнику, не касаясь кулаками поверхности.

Потом резко бой с тенью.

КРАСАВЧИК!

Главное не проси это всё!

Охренеть, да как вообще так получилось, что я её уговорил дать мне шанс? Поразительно! Нет, в этом определённо есть, как моя заслуга из прошлой жизни, так и моя заслуга из этой.

Хорош!

ХОРОШ!

Я не мог нарадоваться. Хотелось как-то отметить эту маленькую победу. Но нельзя было расслабляться. Всего двадцать дней. Что я вообще мог успеть за это время? С другой стороны, у меня появился сообщник на кафедре.

Я тут же направился туда.

Когда пришёл, Сидоров был на месте. А кроме него — никого.

— Ну что, Дмитрий? — улыбнулся он. — Вас поздравить или вам посочувствовать?

— Поздравить! — выпалил я.

— Что ж, поздравляю! — сказал он. — Значит, всё-таки имеет смысл строить с вами дела. Пока вы ещё в обойме.

— Дай-ка мне бумагу и ручку, — приказал я, и он протя-

нул мне всё необходимое.

Я начал писать обещанное. Целый комплекс упражнений, чтобы он мог начать тренироваться и увеличивать свои силовые. Я также написал, как часто ему нужно было всё это выполнять, с какими интервалами и перерывами.

Тут жегодились остаточные знания бывшего владельца этого тела. В чём он хорошо разбирался, так это в спорте. Поэтому в моей голове всё всплывало само собой. Не приходилось даже напрягаться лишний раз. Когда всё было готово, я протянул листок ему.

— Как питаешься? — уточнил я.

— В смысле? — не понял Сидоров.

— Что ешь? Супы? Булки? Мясо? Крупы?

— Ну-у, — замялся Иван, — что дают в столовой, то и ем. Булки люблю, каши всякие. Супы и мясо — редко.

— А надо часто, — сказал я, — Делай упор на мясе. Каши тоже не забывай утром. Но в обед и вечером — мясо обязательно. Любое. Хоть говядина, хоть курица, хоть что вообще.

— А зачем столько мяса?

— Тебе нужна энергия — это каши, плюс тебе нужен белок — это мясо. Чтобы достичь иного результата, нужно жить иначе.

Я это сказал и сам осознал, что моя жизнь менялась кардинально. Ведь в этом теле в этих условиях я планировал достичь совсем иных результатов.

Сидоров посмотрел на это всё и улыбнулся.

— Что ж, спасибо вам, Дмитрий, вы человек слова, — он отошёл вглубь кафедры и спрятался где-то за шкафами.

Я, как дурак, почему-то стоял и ждал его. Как будто наш разговор был ещё не закончен, и я не мог понять почему. Наконец Иван вернулся. В руках у него был журнал.

— Вот, проверяйте, — он открыл передо мной журнал, — Политэкономия социализма. Как и договаривались.

Я посмотрел и реально он мне проставил её. Подпись и почерк совершенно не отличались от реальных. Как будто сам преподаватель это сделал собственноручно.

— Обалдеть! — тихо произнёс я. — А не спалят?

— Конкретно политэкономии социализма — нет, — улыбнулся он, — Я бы не взялся за то, в чём был бы не уверен на сто процентов.

— А если он увидит и скажет, что не ставил?

— Не скажет, — махнул рукой Сидоров, — вы не первый, кому я так помог. Так что по этому направлению всё схвачено.

Повисла небольшая пауза.

— Что касается ваших рекомендаций, я обязательно всё учту. Выглядит основательно, взвешенно, разумно. И по поводу питания тоже. Спасибо.

Я огляделся по сторонам и заговорщически придвинулся чуть ближе.

— А с какими предметами ещё можно подобное проверить? — спросил я.

Он точно так же придвинулся ко мне и заговорил шёпотом.

— Не всё сразу, Дмитрий Владимирович, — он покачал головой и пригрозил пальцем, — Вы так нас обоих на дно утащите. Давайте действовать постепенно.

Я протянул руку, и он её пожал.

— Договорились.

— За ведомостью приходите чуть позже, организую, — подмигнул Сидоров, — Ах да, с вас ещё пятнадцать копеек. Звонок по межгороду.

— С чего это? Договаривались лишь на программу тренировок.

— Нет, нет, — всполошился Иван, — это всё в комплексе! Так что не забудьте про деньги. Либо организуйте мне звонок по межгороду, если денег нет. Мне неважно, каким способом я это получу.

— Вот ты жук!

— Не обзывайтесь, — пригрозил он пальцем, — Или думаете, что я альтруист? На спасибо долгих лет не проживёшь, вот что я вам скажу.

— Какой же ты странный молодой человек, — выдохнул я, — Ладно, будет тебе твой межгород, не бойсь.

— Я-то не боюсь, — улыбнулся он, — я ведомость на звонок по межгороду меняю. Вот так вот.

— Ага, — буркнул я и вышел с кафедры.

Затем я отправился на следующую пару. Там я встретил

Лену, что, как обычно, сидела на первом ряду. Нужно было поговорить с ней. После пары. И не садиться к Кристине. Иначе проболтаем всю дорогу.

Поэтому я забрался на самую дальнюю лавочку, разложил перед собой конспекты, пристроил учебник чуть поодаль и начал всё записывать.

По крайней мере, мне нужно было закрыть все долги за двадцать дней, а не сдать досрочно экзамены.

Если мне всё это удастся сделать, то у меня будет март, апрель и даже половина мая, чтобы подготовиться к экзаменам, написанию диплома. Госэкзамены тоже никто не отменял.

Два с половиной месяца на всё про всё — хороший срок. Главное не сесть в лужу, сдавая текущие дисциплины. Так, что я уже имел?

История КПСС, Основы Советского государства и права, Основы управления и коллективного труда, а также Политэкономика социализма. Четыре зачёта уже в кармане. Осталось только пересечься с преподами и всё проставить.

Так что осталось двадцать три. Всё ещё много, но уже гораздо меньше, чем было пару дней назад.

Математика! Точно. Это один из самых сложных предметов. И никто за меня не сможет с ним договориться или проставить хотя бы удовлетворительно за экзамен. Поэтому нельзя было расслабляться.

Сегодня работа, затем тренировка, затем я буду занимать-

ся с Кристиной, подтягивать эту чёртову математику. Последнее мне с каждым мгновением нравилось всё больше. Кристина как-то хорошела прямо на глазах. Мне даже показалось, что она чуть отъелась и стала мясистее.

Раньше она была совсем худая. Сплошные кости. А теперь вроде и ляжки появились. Как я любил прям. Да вот только могли они так быстро появиться? Или я просто внушил себе, что она стала привлекательнее?

Впрочем, какая разница? Нравится и всё тут. Правда, лучше не торопиться со всеми этими делами. Мне ещё с Леной разговаривать.

Как бы это всё так подать, чтобы распутать тот клубок, что я сам запутал? Да ещё и отблагодарить её за спасение. Всё-таки, ей было небезразлично моё состояние.

Надо сказать, Лена профессионально исполняла роль будущей жены. В моменте была настолько вовлечена, что даже и не придрасться.

От того я чувствовал себя настоящей скотиной.

Но что поделать?

Если так уж сложилось?

Самобичевание точно не привело бы ни к чему хорошему. А вот разрыв отношений мог бы мне дать чуть-чуть свежего воздуха и свободы, чтобы я сконцентрировался на целях. Как бы цинично и бесчувственно это ни звучало.

Ко всему прочему не хотелось продолжать играть ту роль, для которой я просто не подходил ни как человек, ни как

актёр.

Я уже представлял, что меня ждало в театре.

Во-первых, её отец бы мне задал высоченную планку соответствия его ожиданиям. Я был бы обязан сделать всё, чтобы дочь оказалась в хороших руках. Иными словами, расшибиться в лепёшку, лишь бы соответствовать.

А я и без того должен был расшибиться в лепёшку прямо сейчас. И если один раз расшибиться я ещё мог, то вот дважды — это уже был перебор.

Во-вторых, я хоть и видел призрачные перспективы работы в АН СССР, но какой ценой? И правда ли эти перспективы существовали? Или я их просто выдумал?

Безусловно, существовала вероятность, что всё сложилось бы, как я и задумал.

Но практика показала, что даже мой идеально выверенный план, в котором я был абсолютно уверен, затрещал по швам несколько раз подряд.

И этот план касался лишь меня. А что будет, когда в плане появятся сторонние люди, которыми я никак не управлял и которых я никак не мог контролировать?

Поэтому отказаться от идеи строить дальше отношения с Ленкой было несложно. Самое сложное — сказать об этом ей.

Как она отреагирует? Что скажет?

Вдруг её родители будут в бешенстве и подключат собственные связи, чтобы усложнить мне жизнь?

Мда. Вариантов было много. И ни один из них не был удовлетворительным.

Лучше всего было бы, если б я просто не начинал это всё. Но уже ничего не поделать, придётся действовать, несмотря ни на что.

За окном валил снег, вся улица была устлана белой гладью. Ели и сосны нарядились в инеевые шапки. Хотелось пойти и прогуляться. В Парке Горького, например. Интересно, как он сейчас выглядел? Понятное дело, что не так впечатляюще, как в том времени, откуда я родом.

Но всё же?

Пара подходила к концу, и я высматривал голову Ленки в аудитории. Наконец прозвенел звонок и все начали собираться. Я тут же выскочил за двери и начал поджидать Пискунову. Наконец она вышла, я её подхватил под руку со словами: «Давай отойдём ненадолго». Она посмотрела на меня ошалелыми глазами, после чего бросила подружкам, что потом их догонит.

Я отвёл её в укромный уголок, где нас не слышал бы никто из посторонних.

— Лен, нам надо поговорить, — сказал я.

— Да уж, надо бы! — взбеленилась она.

Честно говоря, я даже не ожидал подобной реакции. Я думал, что она может будет спрашивать что-то про театр и всё ли в силе. Или может будет молча слушать. Или ещё чего. Но никак не ожидал, что сразу пойдёт в контратаку.

— Так, подожди, — нахмурился я, — а ты что имеешь ввиду?

— А ты догадайся! — продолжала она на повышенных тонах.

А я и знать не знал, о чём вообще речь. Явно на что-то обиделась. Но на что? Так, возможно из-за того, что мне мало общались. Но так она сама вернулась только недавно. У меня даже не было возможности с ней нормально пообщаться.

Если только это, то понятно. Но вдруг что-то ещё?

— Да я вроде не телепат, чтобы вот так понять.

— Очень жаль, потому что я себя чувствую телепатом, глядя на тебя и на эту грудастую Кристину.

Так вот в чём было дело. Ревность.

А ведь она ранее не ревновала меня. Точнее, она говорила, что не видела в Кристине соперницу. Но теперь внезапно увидела.

— Как это мило, что вы воркуете всю пару! — продолжала Лена. — Может быть тебе ей подарить это кольцо, как считаешь?

Она мне показала руку, где на пальце было кольцо, которое я спонтанно подарил.

— Так я же на этой паре не с ней сидел.

— Ты вообще должен со мной сидеть каждую совместную пару, а ты вместо этого где-то на задних рядах ошиваешься.

— Мне там удобнее! — возразил я.

— Потому что поближе к Кристиночке, да? Зачем предложение тогда делал, кобелина?! Если ты на каждую юбку засматриваешься?

— Да причём тут юбка, блин? Она мне вообще с математикой вызвалась помочь. Если не сдам вышмат, прощай вуз.

— Почему ко мне не обратился? — грозно спросила она.

— Потому что ты сказала, что тебе это всё не интересно! Ты вообще не хотела мне помогать, ты просто проявила свою собственническую натуру и всё.

Она замолчала на секунду, не зная, что ответить, но затем продолжила с новой силой.

— Это вовсе не значит, что надо сидеть и улыбаться друг другу на парах. Да и вообще, ты себя ведёшь отвратительно. Не уделяешь мне времени, внимания. Как бродячий кот, который у себя на уме.

В чём-то она была права.

— Об этом я и хотел поговорить, Лен.

— О чём? О том, что ты засранец, и что тебе следовало бы извиниться? — она скрестила руки на груди. — Прекрасно, что ты наконец до этого додумался. Я слушаю.

— Нет, не об этом, — я закатил глаза.

— И не надо закатывать глаза мне тут, — она ткнула меня пальцем в грудь, — Я впервые в жизни доверилась собственному сердцу, я впервые за всё время выбрала балбеса, потому что почувствовала в тебе что-то особенное. Так что не заставляй меня думать, что я зря сделала такой выбор. Усёк?

— Лена, блин! — рывкнул я. — Прекрати уже тараторить и послушай меня.

Она вильнула бёдрами, скрестила руки на груди, приподняла подбородок и сверкнула глазами.

— Ну давай, — её губы были сжаты, — послушаем, что ты мне хочешь сообщить такого важного помимо извинений. Но, если ты думаешь, что извиняться не придётся, то ты глубоко ошибаешься. Я такого поведения не прощаю.

— Лена, нам нужно расстаться.

В это мгновение у неё отвисла челюсть, и я даже не знал, чего ожидать далее. Она не выглядела растерянной. Наоборот, её переполняла злость и агрессия.

Глава 4

— Ты... Ты... — она не могла подобрать слова. — После всего...

— Лен, я понимаю, это звучит дико и не очень-то приятно, но я вынужден так поступить.

— Да ты охренел! — она повысила тон, её брови поднялись, а глаза округлились. — Ты охреневший... Пёс!

Последнее она сказала с мощным ударением. Подчёркивая то, что обо мне думала, интонацией.

— Что ты такое вообще несёшь? Расстаться? А это что?! Это что по-твоему? — она выставила передо мной руку с кольцом.

— Ну это кружочек, — сказал я и сам себя был готов ударить в челюсть за такой глупый ответ.

Какой ещё кружочек, блин?

— Кружочек?! — опешила она.

— Кольцо, кольцо, — я покрутил головой, — Просто ты так отреагировала, что я аж все слова забыл.

— А как я должна была по-твоему отреагировать? — она сложила руки на груди и вильнула бёдрами.

— На самом деле я понятия не имею, — продолжал я, — Вообще дело не в тебе, дело во мне.

— Ах, ещё и не во мне! — она продолжала напирать интонацией. — Ну давай Расскажи мне интересную историю.

Почему внезапно ты принял такое решение? Мне очень интересно. Ещё и притом, что я здесь вообще не играю роли. Как увлекательно. Будто значение имеешь только ты и твои намерения, а я так, мимо проходила. Угу.

— Да ты всё поняла превратно, блин, — уже начал выходить из себя я, — Короче, я всё это изначально затевал, как забаву. И даже не задумывался, как далеко оно всё зайдёт.

— Забава?! Вот что я для тебя?

— Господи, Лен, ну ты вроде взрослая девочка, а что ещё помимо забавы у нас было? Мы с тобой и месяца не встречались.

— Да я тебя с того света вытащила!

Я рассмеялся.

— Нет, за это спасибо, конечно, — я поднял руки, — Но давай тоже не преувеличивать. С того света прям?

— Ах ты засранец! Обесцениваешь меня, да?

— Нет же! Наоборот, ты меня спасла, реально. Но какой тот свет? Это был просто вирус и всё. Подумаешь тоже.

Через секунду я получил мощнейшую пощёчину. Я видел, как она замахивалась, её ладонь летела так медленно, что я мог увернуться пять раз. Но я намеренно остался недвижимым. Лене нужно было выпустить пар.

И её можно было понять. Она, кажется, нарисовала себе уже наше будущее и наш брак. Возможно, они даже обсуждали это с родителями.

— Ты просто предатель! Ты всадил мне нож в спину! Я

уже платье хотела присматривать, даже поход в салон для новобрачных планировала.

— Это же только после ЗАГСа обычно делается, разве нет?

— А ты не планировал идти в ЗАГС? — воскликнула она.
— Да что же я спрашиваю, конечно не планировал, сволочь!
И я получил ещё один удар. На этот раз в грудь.

Как назло, мимо проходила Кристина. И она увидела нас. Лена лупила меня почём зря, а я стоял и принимал её удары. Кристина в этот момент посмотрела мне прямо в глаза. Её очки чуть спали, она их спешно поправила. Во взгляде была странная смесь чувств. В один момент я даже подумал, что она рада происходящему.

С другой стороны, а почему ей не радоваться? Я же ей нравился. А это наглядная демонстрация того, что шансы на роман со мной возрастали.

Другое дело, что я сам пока ещё не решил окончательно, нужны ли мне романы до окончания учёбы или нет. Но это уже отдельная история.

Кристина не стала задерживаться и резко ушла.

— Сволочь, скотина, урод, ненавижу! — Лена лупила всё сильнее, мне даже стало больно.

— Так, всё, заканчивай, Лен, — я схватил её за запястья,
— Ты мне сейчас перед соревнованиями все мышцы отобьёшь. Ударчик у тебя ничего такой.

— Ты просто тварь! — она попыталась мне отвесить ещё

одну пощёчину, но на этот раз я перехватил её руку.

— Достаточно, Лен, ты выпустила пар.

Она не плакала, она бесилась, как ребёнок, когда у него отобрали игрушку, с которой он не особо играл, но чувство собственности заставляло его за эту игрушку драться с другими.

— Кольцо не отдам, понятно? — с покрасневшими щеками выпалила она. — Это за мои страдания! Сколько я всего для тебя делала, а ты неблагодарный урод решил мне вот такое вывалить.

— Ох, блин, — вздохнул я, — Да я вообще забыл про это кольцо, забирай на здоровье.

Она оторопела, замерла и посмотрела на меня с ног до головы.

— Что? — нахмурилась Лена. — Не нужно кольцо?

— Кольцо, как кольцо, если тебе нужно, можешь оставить себе.

— Значит, оно мне не нужно! — она резко начала стягивать его с пальца, но снять не получалось. — Сейчас стяну его, подожди.

У меня от комичности этой ситуации пробился смешок.

— Чего ржёшь?! — продолжала беситься Лена. — Ты вообще бесчувственный что ли? Я тебе это кольцо знаешь куда засуну?

Но кольцо не снималось. Лена так его задёргала, что палец покраснел, распух и теперь его снять было практически

невозможно. Нужно было ждать, пока всё снова придёт в норму. И только тогда пытаться снять снова.

Я уже не удержался и заржал в голос.

Она выбесилась ещё больше, топнула ногой, замахнулась, чтобы меня снова ударить, но затем передумала. На лице было выражение обиды и отчаяния.

— И верни костюм, который я тебе подарила!

— Ты же мне его подарила, — возразил я.

— Всё! Снимай, значит!

— Прямо сейчас? На дворе зима, я как в общагу пойду?

— Мне всё равно! — продолжала беситься она.

— Так, Лен, не устраивай концерт, мы же взрослые люди в конце концов.

Но она не слушала, она схватилась за рубашку и резко дёрнула в стороны. Пуговицы разлетелись. Она дёрнула снова, а я попытался отпрянуть, чтобы она не уничтожила её окончательно.

Да вот только хуже сделал. Она так вцепилась, что оторвала целый кусок.

— Да ты сумасшедшая! — я повысил голос. — Рубашка-то моя, блин! Единственная!

— Тогда снимай пиджак! — она дёрнулась ко мне, чтобы ещё и пиджак забрать.

— Отстань, женщина! — воскликнул я и попятился. — Ты не ведаешь, что творишь! Тебе нужно к врачу.

— Отдай пиджак, козёл!

— Ничего тебе не отдам, — я шёл спиной и оглядывался, чтобы не врезаться в стену или колонну.

Всё происходящее меня настолько сильно сместило, что внутри переполняли странные чувства. Чувство раздражения из-за того, что она разорвала единственную рубашку, чувство смешинки, попавшей в рот, от которой нельзя было избавиться, и чувство самосохранения. Потому что Лена уже была неуправляема и, кажется, хотела выцарапать мне глаза.

— Лена, очнись, ты потом будешь жалеть и извиняться, — говорил я сквозь смех.

— Ты мне всё начало года испортил, я планы строила!

Я уже шёл полубоком, а она прям наступала. Мимо проходили изредка студенты и не понимали, как реагировать. Кто-то смеялся, а кто-то смотрел с тревогой.

— Лена, людей не пугай, что ты творишь? — я уже нервно ржал в голос. — Мне придётся тебя связать, если не успокоишься.

— Отдал пиджак! Всё равно он тебе велик и не идёт. Я убью тебя, Поршневу, клянусь, я убью тебя.

— Это наказуемо, Лена, ты потом будешь сидеть в тюрьме. Сзади был тупик, мне уже было некуда отступать, она бросилась на меня с растопыренными ногтями, пришлось схватить её за руки и резко скрутить.

Я развернул её спиной к себе и прижал её руки к груди так, чтобы они были крест на крест. Бесилась она долго, пыталась лягать меня ногами, у неё даже туфля из-за этого слетела.

— Отпусти, мне туфлю нужно надеть!

— Ну уж нет, ты опасна для людей.

Мимо продолжали сновать студенты, а я всем видом показывал, что всё нормально.

— Лен, ты нас позоришь, — прошептал я, — Что о нас говорить будут?

— Отпусти, сказала, — рывкнула Пискунова, — Ты не имеешь права меня трогать!

— На тебе всё ещё кольцо, которое я подарил, — рассмеялся я.

— Козёл!

Через минут пять она окончательно выдохлась и перестала дёргаться. Обмякла и замолкла. Я даже испугался, что она потеряла сознание. Но нет.

— Всё, отпусти, я успокоилась.

— Точно?

— Точно!

— По голосу, как будто нет.

— Да успокоилась я! — крикнула она.

— Ладно, ладно, — я отпустил её.

Она и вправду успокоилась, потому что драка не продолжилась. Если, конечно, это можно было назвать дракой.

— Ты просто козёл, — растрёпанная она повернулась ко мне, — просто козёл, понятно?

— Я это уже слышал, может быть что-то ещё?

— Пиджак и брюки вернёшь, — в приказном тоне сказала

она.

— То есть, ты кольцо не вернёшь, а я должен пиджак и брюки вернуть?

— Кольцо — это за мои страдания! И вообще... — она посмотрела на палец. — Оно красивое, мне нравится. Я не хочу с ним расставаться.

— Ну и не расставайся, а я себе одежду заберу. Ты всё равно говорила, что твой брат никогда в жизни не заметит пропажи.

— Ой, ну и подавись, понятно? Всё равно это дешёвка! Купленная за копейки. И ткань паршивая. И сидит на тебе отвратительно. Ходи, позорься.

Я снова рассмеялся.

— Ладно, я пошёл, — произнёс я, — надо ещё Кристине рубашку отдать, чтобы зашила.

— Козёл! — Лена с новыми силами побежала на меня, но я был быстрее.

Дал дёру, чтобы ещё чего не порвала. Всё равно не догнала бы. На каблуках-то.

Хух, отстала. Где-то в другом конце коридора топнула ногой, развернулась и пошла по своим делам.

Оказывается, не так уж сильно я ей и нравился. Раз она решила такие меркантильные вопросы поднять в конце наших отношений. Которые и отношениями-то не назвать. Так, максимум интрижка, не более.

Ещё и костюм просила вернуть. Ещё и рубашку порвала.

Нет, ну что за особа?

А самое главное, что это всё было настолько смешно и по-детски, что я даже злиться на неё не мог.

Реально же сам эту кашу заварил, сам её решил бросить, получил в ответ вполне закономерную реакцию. Опоздал на лекцию. Ещё и рубашка рваная. В ключья. Швея тут не поможет. Но в любом случае надо попытаться сделать хоть что-нибудь. Потому что я не представлял, где и когда я ещё смогу бы достать приличную рубашку.

И как мне идти в этом на следующую пару? В общем, застегнул пиджак на все пуговицы, да пошёл. Делать было нечего. Уселся опять на самый дальний ряд, выдохнул. Лены, кстати, на лекции не было. Видимо, пошла домой.

Мда, испортил настроение девчужке. Даже немного стыдно стало. С другой стороны, а чего стыдиться? Что было, то прошло. Ничего не попишешь.

Я всё законспектировал, затем перехватил Кристину после пары. В её глазах мелькнул огонёк.

— Кристин, — обратился я, — ты шить случайно не умеешь?

— Как девушка может себе позволить не уметь шить? — улыбнулась она. — Это тебя Лена так?

Она спросила, глядя на рванный кусок рубахи, который виднелся из-под пиджака.

— Хотел бы я сказать, что случайно упал в вольер ко львам и стойко бился, — произнёс я, почёсывая затылок, —

но этой львицей реально оказалась Лена.

— Мда, — задумчиво произнесла Кристина, — а ты прям мастер разбивать женские сердца, как я погляжу?

— Да не то, чтобы прям разбивать. Просто там такая история... — я хотел было рассказать в красках, да передумал. — Короче, неважно. Сможешь помочь мне с этим? У меня единственная рубашка осталась.

— Ну-ка, дай глянуть, — она резко подошла и расстегнула полностью пиджак.

А под пиджаком у меня была сплошная рванина, а под рваниной — ничего. Только мышцы. На которые Кристина уставилась так, словно нашла клад. Я подметил, как она невольно закусил губу. Затем она опомнилась, отвела взгляд в сторону и застегнула всё обратно.

На лице проступил лёгкий румянец.

— Что ты ей такого сказал?! — взволнованно и заинтересованно спросила Кристина.

— Сообщил женщине, что она неправа. Кто ж знал, что аргументация и женщины — несовместимы?

Кристина рассмеялась.

— Ну даёшь, Дим, — в глазах её по-прежнему был огонёк, — Боюсь, что рубашку не спасти. Но можно купить и новую.

— Да были бы деньги, может и купил бы. А так всё уходит на еду, да на повседневные нужды.

— А когда у тебя день рождения? — внезапно поинтересовалась Кристина.

— В смысле? А какая разница? — недоумевал я. — Мне рубашка нужна, а не день рождения отмечать.

— Ну всё же? Когда?

— Да пятого февраля, — ответил я.

Она улыбнулась и кивнула.

— А зачем ты спрашиваешь? — всё ещё не понимал я.

— Да так, — Кристина махнула рукой, — Ты работать-то идёшь или как?

— Иду, конечно, — ответил я, — А мы вечером за математику-то сядем? Ты обещала!

— А я своих обещаний и не нарушаю, — возмутилась Кристина, — сядем, конечно. Приходи ко мне после тренировки.

— Прямо к тебе? А какая у тебя комната?

— Пятьсот седьмая, — улыбнулась она, накручивая локон на палец и покачиваясь из стороны в сторону.

— Ого, на пятом, офигеть. И мы так редко пересекаемся? — удивился я.

— Часто, — ответила она, — просто ты не замечаешь.

— Мда, ну ладно, тогда пойду переодену футболку, да на работу двину. Ты уже там будешь?

— Угу.

— Прикроешь, если что?

— Угу.

Она стояла так, словно заманивала меня. Но я пока не планировал нырять в её сети. Слишком много дел. Слишком

много дел. Потом — может быть. Но точно не сейчас.

В общежитии я нашёл футболку, но осознал, что она пахла просто отвратительно. Похоже, нужно было перестирать кучу белья, которое я не удосужился даже замочить после тренировок.

Поэтому я резко залез в комод Артёма и нагло забрал у него свежую белую майку, которую тут же на себя натянул. Порванную рубашку можно было пустить на тряпки. Жалко, конечно, но ничего не поделаешь. Лена — тот ещё зверёныш. Зачем рвать-то было?

Этих женщин не понять.

Я кинул драные лохмотья под кровать, взял сумку со спортивной формой и двинул на работу. Там меня уже поджидал Игорь Львович.

— О, Дмитрий Владимирович, — обрадовался Бакунин, — вы как раз вовремя. Кристина рассказывала о том, что вы готовы отправиться-таки на «Орбиту»!

— О, нет, Игорь Львович, для таких полётов у меня вестибулярка плоха, — без тени сомнения, запыхавшийся с забега от общежития до универа, бросил я.

Бакунин рассмеялся.

— Я рад, что вы в хорошем настроении, Дмитрий, — он подошёл и похлопал меня по плечу, — Выдвигаемся с вами на предприятие в понедельник утром. Сообщите мне на днях, кто у вас будет вести пары, я поговорю о вашем абсолютно легальном отсутствии для нужд университета и науч-

но-исследовательской части.

— Что? — промямлил я, наблюдая, как Бакунин покидал помещение.

Кристина сидела и улыбалась во все зубы. Радостная. Красивая улыбка. Было в ней что-то душевное, тёплое и притягательное.

— Молодец, Дима! — воскликнула она.

Судя по тому, что Кристина встала со стула и сделала пару шагов по направлению ко мне, она хотела обняться. Но поняла, что это может быть неуместно и решила сдержать порыв.

Хотя я был бы не против.

Эта объёмная пышная грудь меня просто сводила с ума. Прижаться к ней было бы здорово.

Но нет. Хорошо, что этого не произошло.

В конце концов рабочее помещение, рабочая обстановка, да и дел по горло. Некогда тут стоять и обниматься. Тем более, не то, чтобы повод был солидный.

— А что молодец? — буркнул я. — Я же ничего не сделал.

— Как ничего? Ты рассказал мне, я передала Игорю Львовичу, а он Арсению Витальевичу. Правда, Пономарёв был против. Но Игорь Львович решил взять всю ответственность на себя. Если бы ты не рассказал нам от том, как нужно решать конфликтные ситуации на предприятиях, то ничего бы этого не произошло. Пономарёв до сих пор ищет специалиста, который помог бы выполнить госзаказ для «Орбиты».

И тут до меня наконец дошло.

— А, блин! «Орбита», — я ударил себя ладонью по лбу, — Точно. Я почему-то подумал про выход в открытый космос. Кристина рассмеялась.

— Ты и правда иногда такой потерянный, представляю, как Лену Пискунову бесила эта твоя черта.

— А тебя не бесит? — поинтересовался я.

— Нет, — внезапно залилась румянцем она, — а должна? Обычная черта. Ну бывает. Ты всё-таки занятой человек, столько дел. Тут немудрено запутаться.

Я посмотрел на часы. Скоро уже начиналась тренировка.

— Кристин, а ты случайно не знаешь, сколько вообще ехать до этой Орбиты?

— Семь часов, — ответила она.

— Семь часов?! — воскликнул я.

— Ну да, — Кристина пожала плечами, — На поезде семь часов.

— Блин, почему нельзя на самолёте?

— Не знаю, я никогда не летала на самолёте, — она снова пожала плечами.

— Ладно, потом у Игоря Львовича спрошу, — и теперь я посмотрел на Кристину уже внимательнее, — Новая причёска?

Она в мгновение засияла.

— Ты правда заметил? Как тебе?

Химическая завивка, красивые кудри. Её определённо

было к лицу.

— Красиво, тебе идёт, а это разве не вредно для волос?
— поинтересовался я.

— Ой, я даже не знаю, — она внезапно помрачнела, — Пока ты не спросил, я даже не задумывалась. Вряд ли бы разрешили такое делать, если бы оно было вредно, да?

— И платье хорошее, — нахмурился я, — Ты с каждым днём выглядишь всё лучше.

И это меня немного напрягало. Кристина могла быть очень эффектной. Раньше я такого за ней не замечал. Местами она даже превосходила Лену по красоте. Не буду говорить конкретно какими именно.

— Правда? — она покружилась. — Мне тоже понравилось, оно такое очень глубокого синего оттенка, как будто глубокое море, понимаешь, да? Ты, кстати, бывал на морях?

— В далёком юношестве доводилось, — вспомнил я свою прошлую жизнь.

Кристина рассмеялась.

— В каком ещё далёком юношестве? Ты же прямо сейчас юноша, — улыбалась девушка.

— Это было давно и неправда, — бросил я, — Так, что тут надо по работе сделать, давай я оперативно по всем кафедрам сбегая, а потом смоюсь на тренировку.

— А, да, да, точно, — Кристина, как будто вернулась с небес на землю, — Нужно сходить на кафедру политэкономии, управления персоналом, информатики и математики,

вот эти все документы отнести, а у них забрать другие документы, которые они нам приготовили. А ещё нужно будет составить таблицу, куда будем вносить список академической литературы, которая одобрена для проведения исследований. Но это уже после.

— Понял, — кивнул я.

Через мгновение раздался стук в дверь. Мы оба повернулись в эту сторону.

— Ты кого-то ждёшь? — обратился я к Кристине.

— Нет, а ты? — спросила она. — Может быть это кто с центра воспитательных программ? Они давно грозились с нами начать сотрудничать.

— Открою.

Когда я подошёл к двери и открыл, то увидел знакомое лицо. Передо мной стоял Витя Полароид.

— Витёк?

— О, Диман! — обрадовался он. — Наконец-то я знаю, где ты работаешь.

— Да как вы, чёрт подери, узнаете, где я работаю?

— Неважно, — произнёс он, — я тут по делу, мне нужно тебя спасти.

— От чего?

— От избиения конечно же, — спокойно ответил он.

— Какого ещё избиения? Что ты несёшь?

— Череп сколотил целую банду. Теперь его цель найти тебя и преподать тебе урок. По крайней мере он так сообщил.

— Ну прекрасно, пусть попробует, — ухмыльнулся я.

— Нет же, он не просто попробует, их много. И они ждут, когда стемнеет. Чтобы перехватить тебя, пока ты будешь идти между универом и общагой. Либо спортзалом. Тебе нельзя выходить. Их пятнадцать человек. И Черепу очень не нравится то, что ты сделал за последние несколько недель.

— Пятнадцать человек?

— Да, — кивнул Полароид, — Как только ты появишься на улице, то большой долей вероятности — отправишься в больницу.

Это очень и очень плохо.

Даже, если я не попаду в больницу, я рискую проиграть на соревнованиях из-за травм. А если я проиграю на соревнованиях, Реваз Леванович не сможет замолвить словечко перед преподавателями.

Короче, вся эта ситуация серьёзно пахла моим фактическим отчислением, если я что-нибудь не придумаю.

Как же ты не вовремя, Череп, етить твою налево!

Глава 5

Если раньше проблема костлявого была не так актуальна, то теперь, когда он буквально стоит у меня на пути к достижению целей — это проблема номер один.

И нужно было придумать, что с этим делать. Один раз я может окольными путями и проберусь по территории. Ну два раза. Но на третий раз точно наткнусь на кого-то из них. И там уже начнутся проблемы.

Как мне сделать так, чтобы проблема исчезла? Причём, в ближайшее время?

— Ладно, Полароид, спасибо, что предупредил, — произнёс я.

— Эй, ты вообще-то мне должен! — внезапно оживился он. — Уже дважды.

— Ох, блин, все вы такие корыстные, одна кольцо и одежду хочет забрать, другой должником делает.

— Кольцо? — внезапно оживилась Кристина.

— Я потом расскажу, — ответил я.

— Слушай, Поршень, ну реально же обещал мне помочь. Когда тренировки?

— А почему ты не приходишь в зал к Ревазу Левановичу? — нахмурился я.

— Я же тебе говорил, там все знают про банду Черепа. У них кровная неприязнь к нам.

— И про тебя знают? — прищурился я. — Ты же не отсвечиваешь особо.

— Наверное, знают, — пожал плечами Полароид, — а что?

— А если не знают? Или зуб не точат, будешь ходить на тренировки?

— Да стрёмно как-то, ведь если точат, мне кранты.

— Так, — я почесал подбородок, — поступим следующим образом: я о тебе поинтересуюсь. Если всё нормально, то скажу Ревазу Левановичу, что могу нового бойца подтянуть. На многое не рассчитывай, но что смогу — сделаю.

— Правда? — обрадовался Полароид. — Я смогу даже на соревнованиях выступить?

— Вот же ж погнал вперёд батьки, — прыснул я, — Ты давай сначала удар поставь, да стойку, а потом уже поговорим.

— Поршень, если ты за меня замолвишь, по гроб жизни благодарен буду! — у Полароида загорелись глаза. — Я этого Черепа уже переваривать не могу. Денег нет. Со стипендии соскочил, всё плохо. Я уж не знаю, куда и податься! Если на тренировки получится ходить, хоть отдушина будет.

Я нахмурился.

— А почему ты со стипендии соскочил? — поинтересовался я.

— Да пару троек получил, теперь без стипендии.

— Ну так пересдай, в чём проблема? Ты целый учебник выучил, а пересдать не можешь что ли?

— В смысле? Пересдать? А что так можно что ли?!

Мы с Кристиной рассмеялись в голос.

— А ты с какого курса, Полароид?

— С первого.

— А факультет какой?

— Факультет государства и права.

Кристина уже не могла остановиться смеяться. Я тоже улыбался и подавлял в себе смешки.

— Полароид, я впервые в жизни встречаю настолько ода-рённого человека, который может зазубрить, что угодно, при этом учиться на государствене и праве, и по какой-то причине не знал, что можно пересдавать предметы. Как это всё в тебе сочетается?

Полароид залился краской.

— Да я не тупой, блин, просто я думал, что пересдавать — это только если не сдал вообще. А тут оказывается...

— Ну вот знай теперь, — ухмыльнулся я, — Ещё и госу-дарство и право, ха! Ты законы что ли все знаешь?

— Ну осведомлён, — буркнул он, засунув руки в карма-ны.

— Впрочем, с твоей памятью — ты станешь отличным за-конником. Идеальная правая рука какого-нибудь министра.

— Ну вот зачем ты так, Поршень? Я ж тебе больше помогать не буду, — уже почти обиделся Полароид и собирался уходить.

— Да стой, стой, не злись, мы с Кристиной так, по-дру-

жески подтруниваем, — остановил его я, — В общем, я поговорю с тренером. И не забудь пересдать там свои тройки, чтобы стипендию тебе вернули. Ты вообще без денег что ли?

— Ну да, мне даже Череп ничего не даёт, хотя обещал.

— Череп — гнида, и я с ним разберусь, — заявил я.

Теперь уже Полароид засмеялся.

— Да как ты с ним разберёшься? У него не только банда тут со всего универа. Он же ещё и сын заместителя заведующего кафедрой Социологии и психологии управления. Так просто ты с ним не разберёшься.

— Какой кафедры ты сейчас сказал? — внезапно заинтересовался я.

— Социологии и психологии управления, — повторил он.

— С нашей кафедры?! — хором воскликнули мы с Кристиной.

— А вы с этой кафедры? — удивился Полароид.

— Ну да, — я почесал подбородок, — та-ак, всё становится интереснее и интереснее. А с какого курса Череп?

— С четвёртого.

— Ничего себе, как долго он сумел проучиться.

— Так он отличник же, — произнёс Полароид.

— В смысле отличник?! — воскликнул я.

Кристина рядом тоже стояла и была в шоке.

— Ну ты слышал, что я тебе говорил? — развёл руками Полароид. — Он сын заместителя заведующего кафедрой! Его прикрывают со всех сторон. Да и, надо сказать, он и сам

учится неплохо. Не на отлично, конечно, но и не двоечник.

Я задумался. Ситуация становилась одновременно интереснее и в разы сложнее. Значит, его прикрывали и крышевали. Избавиться от этого типа будет гораздо сложнее, чем я думал.

— Ладно, Полароид, спасибо, — я пожал ему руку, — нам надо работать. Ты давай уже потихоньку-то из банды ливай.

— Если ливну — мне крышка. Так просто уйти нельзя.

— Это ещё почему?

— Может повлиять на мою успеваемость и на моё отчисление. Ты вообще слушаешь, что я говорю, блин?! Тем более, он может ещё меня и отхреначить со всей бандой. Блин, Поршень, вот ты меня называл тупым, а сам таких простых вещей не догоняешь!

— Не называл я тебя тупым! — возразил я. — Мы с Кристиной просто... А, неважно, блин. Сейчас ещё выяснять отношения. Всё, нам надо работать, Полароид. Давай там аккуратнее!

— Да это уж тебе надо быть аккуратнее. Мне то что? Пока я в банде, мне вообще на всё пофигу. Кроме денег. Но это вопрос решаемый. Наверное...

— Как фамилия у Черепы? — поинтересовался я.

— Чижиков.

Мы с Кристиной рассмеялись в голос. Полароид тоже улыбнулся.

— Чижиков? — сквозь смех процедил я. — А пафоса-то

сколько. Чижиков, блин.

— Ну да, — смеялся Полароид, — Поэтому он не любят, когда его по имени и фамилии называют в компании.

— А звать его как?

— Валерий.

Последовала вторая волна смеха. Кто бы мог подумать, что грозного Черепа звали Валька Чижиков. Пожалуй, это самые безобидные имя и фамилия, которые я только слышал.

Витька посмотрел на часы.

— Ладно, мне пора, я сказал, что отлить отойду, — он протянул руку, — Пока! И не подставляйся.

Я пожал в ответ.

— Спасибо, Витёк, выручил. Как бы я ни подшучивал, а по факту я тебе уже многим обязан.

— Сочтёмся.

На этом он ушёл, а мы с Кристиной ещё стояли какое-то время молча. Затем она нарушила молчание.

— Получается, что ты не попадёшь на тренировку? — взволнованно спросила она.

— Пф-ф, — фыркнул я, — конечно же попаду. Просто придётся окольными путями, через заборы и так далее. Не переживай. Всё будет хорошо.

— Не хотелось бы, чтобы с тобой произошло что-то дурное.

— Исключено, Кристин, — я глянул на часы, — опазды-

ваю. Уже должен быть на кафедре. Где бумаги?

— Вот, — она подала мне стопку, — аккуратнее там.

— В стенах универа со мной точно ничего не случится, — улыбнулся я, взял бумаги и направился к кафедре математики.

Передав всё, что должен был и забрав ответные документы я решил не возвращаться обратно в НИЧ. Наоборот, я срулил на свою кафедру, где в это время сидел Сидоров и ассистентка кафедры.

— Вань, — кивнул я, — на пару слов.

Он улыбнулся, и мы вышли в укромное место, чтобы поговорить.

— Вань, ты же всех знаешь, кто у нас учится?

Он рассмеялся.

— Давайте к конкретике, Дмитрий, я вижу, что вы уже убедились в моих способностях, а значит нас ждут большие дела.

— Не убедился пока окончательно, но что-то мне подсказывает, что ты своё дело знаешь. И прекрати обращаться ко мне на «вы»!

— Нет, Дмитрий, такова моя политика межличностного взаимодействия, так что изволите?

— Есть один человек, имя его Валерий Чижиков, знаешь такого?

— А как же? Сын заместителя заведующего кафедрой! — улыбнулся он. — Так, так и что же он натворил на этот раз?

Я нахмурился.

— Подожди, все знают, что он постоянно что-то вытворяет, но закрывают на это глаза?

— А то! Однако у заместителя заведующего тоже уже рыльце в пушку. Но это неважно. Давайте переходить к делу.

Я на секунду задумался и почесал затылок.

— В общем, не знаю в курсе ты или нет, но Чижииков гонят по территории вуза и кошмарит студентов под прозвищем Череп. Обирает их, иногда даже применяет силу.

— Как же не знать, вы думаете я почему решил стать сильнее? — улыбнулся Иван, поправив очки.

— Тебя он тоже задирает?

— Ну было дело, — он продолжал улыбаться, — я так полагаю, ищите способ его прижать? Или может ещё лучше — выбросить из универа?

— Читаешь мои мысли.

— Что ж, — он скрестил руки на груди, — знаю я вас лично совсем недолго, однако, наслышан много. Просто так помогать точно не буду. Мои тарифы вы знаете.

— Звонок по межгороду?

— Ага, и вы, кстати, должны мне один звонок, — поднял палец Сидоров.

— Слушай, а есть идеи, что можно сделать с Чижииковым? Как мы могли бы на него надавить?

Иван задумался.

— Чижииковы давно не в почёте на кафедре, но просто так

их выкинуть отсюда никто не может. Скажем так, если взяться за дело с умом, можно что-то придумать. Все только выдохнут с облегчением. Но марать руки и прямо-таки участвовать в этом деле не будет практически никто. Репутационные издержки никто не отменял. А как вы знаете репутация кафедры — это главная её кормилица.

— Ну что-то конкретное можно придумать? — настаивал я. — Не знаю, может быть успеваемость ему как-то занизить? Или пожаловаться кому-то, чтобы на это обратили внимание?

— Не знаю, — задумался Иван, — надо думать. Я дам знать, если что-то откопаю.

Он посмотрел мне в глаза и прищурился.

— С вас дополнительный звонок по межгороду за это! — пригрозил он пальцем.

— Да ты меня разоришь! — воскликнул я.

— Не разорю, — улыбнулся он, — просто слегка встряхну ваш кошелёк.

Он протянул мне руку, я её пожал.

— Будьте здоровы, Дмитрий Владимирович.

— И тебе не хворать.

Значит Чижиковы на плохом счету у всех, но вытеснить их не так-то просто. Какие варианты у меня были вообще? Теоретически можно было бы поговорить с Ревазом Левановичем, собрать всех бойцов и просто уработать банду Черепя в хлам. Уверен, это было бы несложно.

Но это нужно обсуждать с Левановичем, а он такое ни за что в жизни не разрешит. А если идти в обход самого Левановича, то когда он узнает, мне крышка. Я могу не дотянуть до сдачи гоэкзаменов и вылететь, как пробка.

Ко всему прочему — это всё очень легко могло перетечь в уголовку. А это лишние проблемы. Собственно, проблем мне и без того хватало выше крыши. Поэтому надо было действовать как-то более филигранно, тонко.

Но у меня совершенно не было никаких рычагов давления на Черепа. И он это знал. Пользовался своим положением, чтобы успешно закончить универ, при этом подзаработать денег. А окружающие просто закрывали глаза на весь этот беспредел, потому что ссориться никто не хотел, да и репутация университета могла пострадать. А если репутация университета страдала, значит меньше абитуриентов приходили.

Меж тем, уже скоро весна — новый набор, привлечение свежей крови. Скандалы точно никому не были нужны.

Как бы сделать так, чтобы Черепа просто исключили и всё? Без него вся банда бы легко распалась на части. Как говорится, рыба гниёт с головы.

Но что, если пойти ещё дальше? Что если воздействовать не на самого Чижикова? А на его отца?

Вряд ли его отец — это кристально чистый репутационно человек, который служил кафедре верой и правдой многие годы. Если удастся как-то подтянуть его за какие-то проступ-

ки, если получится подстроить его увольнение, то это будет просто прекрасно.

Даже, если Череп останется учиться здесь, он не будет себя вести настолько вальяжно. Он будет очень аккуратен. А если он будет аккуратен, мне будет проще жить. Возможно, он даже перестанет заниматься грабежом. Просто потому что поймёт, что это потеряло смысл в текущих условиях.

Никто не прикроет.

Никто не отмажет.

Но как бы мне это семейство прогнать? Как бы мне их подвинуть, чтобы не мешали?

Может сообщить напрямую ректору? Уверен, что Олимпиада Васильевна от них бы мокрого места не оставила.

Да, это хороший план. Но нужны какие-то доказательства. Нужно, чтобы у меня на руках были компрометирующие документы, которые полностью переворачивали бы картину происходящего.

Чтобы взглянув на эти бумаги, Козлова тут же подписала приказ об увольнении, даже не задумываясь. Ну или на крайний случай собрала бы сначала комиссию, где эти доказательства были бы представлены трудовому коллективу университета. А там уже Чижилов старший может оправдаться сколько угодно, ничего не получится.

Осталось только найти хоть какие-то доказательства, компрометирующие это паршивое семейство, которое бельмом возникло на лице кафедры.

И времени у меня было не так уж много.

Вот же ж возникали задачки одна за другой. Не успел выдохнуть, как уже появилась следующая.

Я вернулся в НИЧ и положил последнюю стопку бумаг на стол. Игорь Львович зашёл следом за мной.

— О, Дмитрий Владимирович, — улыбнулся он, — вы таки выяснили, кто у вас в понедельник ведёт пары?

— Так точно, — ответил я, — Петров Василий Иванович, Виноградова Глафира Степановна и Котовский Давид Эльгизович.

Игорь Львович аж загорелся.

— Ого! Все мои хорошие знакомые, — он похлопал меня по плечу, — ну не переживайте, я с ними договорюсь сегодня же. Пропуски вам не поставят ни в коем случае. Выдвигаемся на поезде ранним утром. Ровно шесть тридцать вам надо быть на Ярославском вокзале. С вас паспорт, я вам выдам билет на поезд завтра. Так, и вот вам пятнадцать копеек на проезд в метро.

— Так проезд пять копеек же стоит, — возразил я.

— Всё верно, вам ехать туда, затем после возвращения — обратно, а также экстренные пять копеек на всякий случай уже от меня лично, — улыбнулся Бакунин.

— А Арсений Витальевич с нами поедет? — поинтересовался я.

— Нет, нет, у него здесь слишком много дел, намечается ещё один государственный заказ, который можно перехва-

тить у кафедры управления коллективом. Слышали про такую? Недавно совсем появилась у нас.

— Нет, — честно ответил я.

— Что ж, это всё, что я хотел вам сказать, — он хлопнул в ладоши, — Ах, да, мы там с вами не задержимся, вернёмся очень поздно. Поэтому прихватите с собой учебники и тетради, если планируете готовиться к парам во вторник. Если не планируете, то и не берите.

— Эх, как же здорово, — Кристина позади нас улыбалась, держа ладони у груди, — вот бы тоже съездить в Горький.

Горький? Я сначала задумался, а потом вспомнил, что так назывался Нижний Новгород в те годы.

— Успеете ещё, Кристина Анатольевна, это далеко не последний госзаказ, который мы получили, — успокоил её Бакунин.

— Да я знаю, но всё равно хочется. А ещё в Суздаль хочется. На городскую ярмарку ремёсел бы попасть. Она как раз весной начинается.

У Кристины было мечтательное выражение лица. Настолько она была искренна в своих желаниях, что захотелось немедленно их исполнить. Но я быстро подавил в себе этот порыв, так как были дела и поважнее.

— Обязательно, Кристина Анатльевна, попадёте и туда. Наверное, было бы лучше, если бы не по работе. Потому что мы с Дмитрием Владимировичем в Горьком пробудем совсем немного и будем лишь на предприятии. Даже достопри-

мечательности не поглядим, как бы ни прискорбно это звучало.

— Ох, завидую, — продолжала Кристина, — ну доброй вам дороги. Уверена, вы решите все проблемы.

Я посмотрел на часы.

— Игорь Львович, — обратился я к нему.

— Ая?

— Разрешите сегодня отлучиться пораньше? У меня тренировка, нужно отстаивать честь вуза на соревнованиях через несколько дней.

— А ну конечно идите! — сказал Бакунин. — Тем более, вы вполне успешно справляетесь со своими задачами. Так и до повышения недалеко, правда, Дмитрий? Подскажите, кстати, как продвигается ваша кампания по пересдачам? Удалось уже закрыть часть хвостов?

— О, да, Игорь Львович, — улыбнулся я, — Даже больше, чем предполагалось.

— Что ж, это хорошо, это просто замечательно. Недаром мы всё-таки выбрали именно вас. Чувствуется потенциал. А что было в прошлом, то пусть в прошлом и остаётся, верно?

Я улыбнулся.

— Так точно, спасибо, ну я пошёл.

С этими словами я выскочил с НИЧ, прихватив с собой сумку с формой. Далее передо мной стояла весьма сложная задача. Мне нужно было как-то просочиться по территории вуза, чтобы попасть в спортивный комплекс. Но сделать это

было решительно тяжело, потому что мне везде мерещились люди Черепа.

Я не мог знать наверняка, являлась ли та троица, что караулила северный вход — частью банды Черепа или нет. Но проверять мне не хотелось. Поэтому я выбрал вариант идти через другой вход.

Благо, тут входов и выходов из корпусов было около десятка. Рано или поздно я бы нашёл нужный мне и вдоль заборчика бы добрался до спортзала.

Но банда Черепа оказалась куда более массивной, чем я предполагал. Если в некоторых личностях я сомневался, то другие в косухах и, явно вооружённые ножами, совершенно точно принадлежали к его банде.

Оставалось всего три входа, которые я ещё не осмотрел. И судьба пока складывалась не в мою пользу. На третьем тоже были череповские. И на втором.

Оставался последний.

Я уже ни на что не надеялся. И, как оказалось, не зря. Потому что последний вход тоже был под присмотром. Вахтёры никак не реагировали на этих молодых людей. Собственно, а что на них реагировать? Просто стояли и разговаривали. Иногда оглядывались по сторонам.

Прямо возле входа меня вряд ли бы кто-то порешил. Они бы следили и ждали бы удобного момента.

Всё это страшно нервировало. И я откровенно не понимал, что же мне со всем этим делать. Если пойду прямо на-

пролом, то однозначно попадусь в их лапы. А что там дальше будет одному богу известно.

В драке я без сомнения унёс бы с собой одного или двух. Но их больше, я попросту не выиграю ни при каком раскладе.

А если идти без боя, то искать какие-то другие варианты. Были выходы ещё в сторону Рязанского шоссе. Но туда идти смысла не было. Потому что я бы попросту вышел бы наружу по другую сторону забора. А заборы тут были высокие, неудобные и вдоль заборов иногда патрулировал сторож.

С другой стороны, а что ещё оставалось? Выход к шоссе был свободен. А перелезть забор задача не из лёгких, но и не невозможная. Тем более, спортивный комплекс находился довольно близко к забору. Так что можно было бы и рискнуть.

Единственное, что меня могло подвести — это члены банды, которые бы патрулировали возле спорткомплекса. Но тут уже, если уж не повезло, значит не повезло.

Эх, была ни была!

Я вышел в сторону рязанского шоссе, повернул направо и пошёл вдоль забора, растирая руки, чтобы разогреть их перед касанием с ледяным железом.

Глава 6

Я взял небольшой разгон, чтобы слегка подпрыгнуть и помочь ногами перед зацепом за вершину забора. Благо, он был полностью глухой и проржавелый, поэтому зацеп имелся.

Но какой же поднялся грохот — не передать. Я был уверен, что разбудил не только всю округу, но и соседние кварталы. А помимо этого был ещё риск, что меня могли услышать по ту сторону забора.

Я лишь надеялся, чтобы мои враги находились где-то вдалеке, а не рядом с залом. Делать было нечего, надо перелезть. Я подтянулся, сделал выход силы, перекинул ногу и спрыгнул вниз, одновременно перекидывая вторую. Приземлился словно ниндзя. Бесшумно. Чего нельзя было сказать о восхождении на забор.

Я даже себе представил фильм с таким названием: «Восхождение на забор». Хмыкнул, и тут же подпрыгнул от неожиданности, когда услышал голос метрах в пяти от себя.

— Ба-а, какие люди!

Я закрыл глаза, бесшумно матюгнулся, едва шевеля губами и только после этого посмотрел в сторону.

Из темени под тусклый свет оранжевого фонаря вышел Витя Полароид. И я выдохнул.

— Блин, Полароид, ты меня напряг.

— Да я и сам напрягся, — улыбнулся он и протянул руку,

— Хороший план ты выбрал, здесь как раз их меньше всего. А я просто от группы откололся, пошёл поссать. А тут ты прыгаешь. Я сначала чуть не обделался, думал, что облава милицейская, а потом смотрю, да это же ты.

Я огляделся по сторонам.

— Их тут нет поблизости?

— Шастают метрах в пятистах отсюда, — махнул рукой Витька, — так что не переживай. Я тебя не сдам. В зал идёшь?

Я кивнул, а затем внимательно посмотрел на Полароида.

— Ты чего так на меня смотришь? — попятился Витька.

— Мне не по себе.

— А знаешь что? Пошли-ка со мной, — приказал я.

— Эй, нет, нет! — он замахал руками в знак протеста.

— Вдруг меня там кто узнает! Потом устроят тёмную после тренировки.

— Не дрейфь, я впишусь за тебя, но при одном условии.

— Это при каком ещё?

— Если тебя принимают, то ты выходишь из банды Черепя. Навсегда. А если не примут, я просто помогу тебе уйти нетронутым.

Полароид задумался.

— Я же тебе говорил, выйти из банды просто так не выйдет.

— Но ты же хотел выйти?

— Хотел.

— Вот и выходи к чертям, — я сделал шаг по направлению к нему, — у тебя башка на плечах есть, знания есть, способности тоже. Ты сгниёшь с этим Черепом уже к третьему курсу. Либо примут за хулиганство, либо попадёте на чем-то более серьёзном. И тогда вообще в тюрьму отправишься.

— Чего сразу в тюрьму? — занервничал Полароид. — Мы же ничего такого не делаем? Так мелкое хулиганство.

— Да я бы на тебя мог накатать заявку за нападение тогда. Когда ты себе бровь расшиб. Не стал только лишь потому, что ты меня рассмешил своим падением.

— Вот тоже не надо меня тут опускать, — надулся Витька, — Я вообще-то поскользнулся на льду.

— Но я-то не поскользнулся, хотя за секунду до тебя моя нога была там же. У тебя стойка плохая просто. Ноги слишком близко друг к другу держишь. Прыгаешь много, понтуешься. Фильмов что ли посмотрелся?

— Ну глянул парочку, — буркнул Полароид, скрестив руки на груди.

— Оно и видно, — я поправил шапку, по которой у меня уже начал потеть лоб, — Ты, блин, романтик, которого втянули в дерьмо. Я за свой недожитый сороковник таких ребят видал десятки. И все потом плохо кончили.

— Какой ещё сороковник, Поршень? — ухмыльнулся Витька. — Ты ж пятикурсник, тебе двадцать один, максимум двадцать два года.

— Оговорился, — я махнул рукой, — короче, мысль ясна?

— Ну ясно, но они же и меня прессовать начнут?

— Если тебя примут в группу Реваза Левановича, то не начнут.

— Тебя же прессуют, — парировал он.

— Меня прессуют, потому что я ему бабки должен, а ты ему что-то должен?

— Нет.

— Ну вот видишь, если ты не на счётчике — соскочить проще. Ты вообще когда к ним прибился? И нафига?

— Да недавно, в декабре. Я на сессии завалил два предмета, деньги были нужны. Вот и ввязался в афёру Черепа. Он как раз помог с деньгами.

— Вернул деньги-то?

— Угу, — кивнул Полароид, — родители помогли потом. Ну а потом ещё вагон разгрузил и вообще нормально стало.

— Так соскакивай, пока снова на счётчик не встал, — сказал я.

— Да блин, что-то я очкую, Поршак.

— И в какой момент я внезапно стал Светлаковым? — буркнул я себе под нос. — Хоть жёлтую кофту покупай заграничную.

— Какой ещё Светлаков? — нахмурился Витька.

— Забей, — я махнул рукой и посмотрел в сторону, — Просто мысли о том, стоит ли покупать седло, если тебя конём называли.

— Я не понимаю, — совсем уже напрягся Полароид.

— Поймут не только лишь все, — меня продолжало нести, и я чуть не заржал от нахлынувшей ностальгии по прошлому.

Эх, а ведь я и не хотел помирать. Мне всё нравилось. А оно вот как могло всё повернуться. Бац! И я уже вербую себе в ученики первокурсника, который ввязался в блудняк.

Не потому что мне нужен был ученик. А потому что жалко пацана было. Реально мог плохо кончить.

Внезапно слышались голоса и шаги в стороне. Эти голоса и шаги не предвещали ничего хорошего. Я уже догадывался, кто это был.

— Полароид, — шепнул я, — если это твои, я их буду вырубать нахрен. Могу ли я рассчитывать на то, что ты будешь на моей стороне? Я ведь не получу удар в спину только потому, что ты зассал выходить из банды?

В этот момент Полароид реально испугался и сглотнул.

— К такому меня жизнь не готовила.

— Полароид, если ты попытаешься меня предать, я тебе челюсть сломаю. Потому что ситуация такая, что терпеть я это всё точно не буду. Так что решайся.

— Это угроза что ли?! — тихо воскликнул Витька.

— Нет, блин, какая к чёрту угроза? Я тебе говорю, что не собираюсь играть в тайного агента. Если мне придётся драться с троими, то я буду лупить без разбору. Понял? Либо ты со мной, либо беги. Но если побежишь, помогать тебе больше не буду.

— Ты выкручиваешь мне яйца! Думаешь Череп просто так всё это спустит?

— Черепа и всей шайки скоро здесь уже не будет. Либо ты со мной, либо беги. Я всё сказал.

С этими словами я подкрался вдоль стены спортзала к торцу и прислушался. Вроде двое. По крайней мере голосов два. Если судить по шагам — тоже.

С двоими ещё может сдюжу как-нибудь.

Эх, не хотел я блин во всё это ввязываться. Если мне голову отшибут, мои когнитивные способности могли сильно упасть. Поэтому ни в коем случае нельзя было отдавать голову.

Чёрт!

Да чем я вообще занимался? Во мне дух предыдущего владельца взыграл? Надо просто смыться с другой стороны и всё. Обойти зал. К чему мне эта драка? Я прислушался к разговорам, которые были всё громче.

— Череп параноик, на каждый шелест просит идти проверять.

— Этот Поршневу знатно ему репутацию подпортил.

— Ну а что, если с должника стрясти ни хрена не может, то какой он к чёрту лидер банды? Тогда и смысл с ним быть. Расходиться, да и всё. Меня только деньги держат здесь, скажу честно.

— Ну тоже верно. Не было бы общака, я бы и не рыпался. А на стипендию хрен проживёшь. Проще уже на тройки всё

сдавать и за общак держаться, чем учить всю эту галиматью.

— И не говори, — слышался смачный плевок, — Нож взял с собой?

— Это ещё зачем? — удивился второй. — Мокруха что ли будет?

— Никакой мокрухи не будет, — резко возразил первый, — но сам знаешь, чтобы мысль быстрее дошла до студентика, можно и припугнуть.

— Не брал я нож.

— Хорошо, что я взял, ладно. На будущее, всегда держи при себе что-нибудь из оружия. Нож или кусок арматуры.

— Да куда её совать-то? — возмутился второй.

— Да небольшой кусок, понял? Которым тыкнуть можно в рожу или под ребро.

— Заострённый что ли?

— Да тупой кусок! Такой же тупой, как и ты! Чисто тыкнуть, чтобы остудить какого-нибудь барана бесноватого. Всё тебе рассказывать надо, объяснять.

— Да блин, Череп говорил, что никаких разборок с оружием.

— Может и говорил, но своя-то башка должна быть на плечах!

Всё, они были уже слишком близко. Надо было ливать отсюда. Я развернулся и пошёл в сторону другого торца. И тут же наткнулся на Полароида. Он меня схватил за плечо.

— Поршень, они с двух сторон! — шепнул он и оглянулся.

— Ого, ты не сбежал? Я удивлён. Впрочем, если бы ты побегал, ты бы наткнулся на своих. Ладно, я не удивлён.

— Да я и не собирался бежать, я стенку проверил.

— Рассказывай мне тут, — ухмыльнулся я, — Ладно. Сколько их там.

— Один.

— Далеко он?

— Метрах в ста отсюда.

— Понял, — ответил я и оглянулся назад.

Слишком много времени потеряно. Зачем я только стоял и слушал их? Так, их трое. Двое с одной стороны, один с другой. Тот в ста метрах. Он по любому увидит меня, если побегу ему навстречу. А значит поднимет кипишь. Подтянутся те двое. А там ещё и с окрестностей появятся остальные.

Рискованно.

Надо оставлять того на десерт. А с этими двумя что делать?

Колотить их, пока не вырубятся? Справится ли Полароид? Нет. Точно не справится. Справлюсь ли я один с двумя, чтобы они не подняли шум?

Не факт. Я не в лучшей форме.

Я посмотрел на стену. Лезть некуда. Просто глухая ровная стена. Обратно на забор? Палево.

Может просто попытаться взять на удушающий? Чёрт, тут главное не перестараться. Так можно и до больницы довести. Нет. Точно не удушающий.

Но как сделать так, чтобы даже не пискнули?

— Полароид, — шепнул я, — Знаешь, где кадык и солнечное сплетение?

— Ну знаю.

— Сначала первое, потом второе. Я беру правого, а ты левого. Усёк?

— Чего?!

— Ничего, бей быстро, точно и не слишком сильно. Иначе можешь в больницу отправить. У нас только один шанс.

С этими словами я подошёл к торцу и прислушался. Тишина. Неужели ушли? И тут передо мной вырос силуэт ни о чём не подозревающего гопника. За ним появился и второй.

Я резко дёрнулся вперёд и сделал такую быструю двоечку, какую только мог.

ТУК-ТУК!

Тот сначала закричал, а потом замолк на мгновение и растёкся по земле, как кисель.

Я уже было хотел перейти ко второму, как обнаружил, что Полароид на удивление отлично справился.

Второй лежал и кричал, не в силах издать никаких других звуков.

У Витьки тряслись руки, он смотрел на меня испуганным взглядом.

— Только не говори, что это не череповские? — чуть не взвыл от досады я.

— Думаешь, у меня бы тряслись руки, если б-бы это б-

были не они?! — воскликнул Витька.

— Фух! — выдохнул я, снял шапку и вытер пот.

Затем я оглядел обезвреженных ребят, которые ползли по снегу и пытались откашляться. На вид вроде порядок. Кровью не отхаркивали, просто им было немного некомфортненько. Такое случалось, когда человек работал на всякую шваль вроде Черепа. Издержки профессии, так сказать.

— Ребят, вы бы поаккуратнее, холодина такая, горлышко застудите, — бросил я, — Ладно, шутки в сторону, погнали, — приказал я Витьке.

— Будто у меня есть возможность отказаться.

Я быстро пошёл в сторону входа в спортивный комплекс. Подойдя к дальнему торцу, я выглянул из-за него. Возле входа — никого. Отлично. Я быстренько залетел внутрь, Полароид за мной.

Вероятно, после тренировки нас будут ждать. Но я и не собирался выходить один. А группу боксёров вряд ли кто-то станет атаковать. Поэтому обратный путь точно будет проблемный.

Я залетел в раздевалку. На тренировку мы пришли раньше всех, поэтому я быстро переоделся. Полароид же просто скинул куртку, кофту, снял ботинки. Я оглядел его с ног до головы и ухмыльнулся.

— Ты где тренировался-то? — я показал на его руки.

Они были жилистые, венозные и довольно мощные для студента первокурсника.

— В Искре, — буркнул он, — рукопашка там была. Боксировать я особо не умею.

— А чего не пошёл никуда спортом заниматься дальше?

— У Черепа тут свой подвальчик есть, там груша висит, да собираются периодически члены банды, чтобы устроить бой без перчаток. Череп сказал, что это лучше, чем зал. Сказал, что это школа жизни.

Я фыркнул.

— Ну тебе, конечно, мозги промыли знатно. Но теперь тебе уже не вернуться обратно, дорогой товарищ. Только вперёд. А знаешь, что нужно, чтобы двигаться только вперёд?

— И что же?

— Показать себя так, как ты ещё никогда не показывал. Реваз Леванович любит трудолюбивых и усердных. Если будешь вести себя, как мямля — не возьмёт.

— Понял.

— Сдохни, но выдай максимум, понял?

— Понял.

На этом мы пошли в зал. Там уже сидел Реваз Леванович и заполнял журнал.

— Поршневу, ты сегодня рано, — не поднимая глаз, сказал тренер, — Кого-то привёл?

— Виктор... Э-э... — я повернулся к Полароиду. — Как твоя фамилия, блин?

Но Полароид не отвечал. Я посмотрел на него, а тот застыл на месте и не двигался. В глазах страх. И чего он так

испугался?

Не выдержав молчаливой паузы, Реваз Леванович поднял глаза и посмотрел на Витьку. Он тут же изменился в лице, глаза покраснели. Тренер немедленно встал и чуть ли не заорал.

— Ты мне кого привёл, балбес? Ты хоть знаешь, чем этот чёрт промышляет?! — взорвался Реваз Леванович.

Я повернулся к Витьке.

— Ты чем промышляешь, блин, дурнина?!

— Ничем я не промышляю! — ответил он, преодолевая страх.

А Реваз Леванович выглядел так, будто он сейчас его убьёт нафиг. Мне даже пришлось встать между ними, чтобы тот не получил удар.

— Поршневу, — грозно зарычал тренер, — гони эту шпану в шею отсюда, ты понял? Я его тренировать не буду.

— Почему? Что случилось?

— А он тебе не рассказал? Эй, Калинин! — обратился он к Витьке через моё плечо. — Ты чего не рассказал Поршневу, чем занимаешься, придурок? У тебя совсем башки на плечах нет?

— Я этим не занимаюсь больше, — ответил испуганный Витька, — я завязал. Да и было это лишь однажды! Не хотел я этим заниматься! Деньги были нужны.

Я нахмурился и повернулся к нему.

— Да чем ты, чёрт подери занимался? Звучит так, будто проституцией, не меньше.

— Да если бы проституцией, я бы ему слова не сказал,
— воскликнул Реваз Леванович, — Этот чёрт дурь толкал!
Бойца моего на курево посадил это паршивое. Его исключили в том году из-за приводов в милицию! Скурился, уже мать родную не узнавал. Ах ты чёрт поганый!

Тренер попытался оттолкнуть меня и втащить Полароиду, но я не позволил.

— Поршневу, мать твою, отойди иначе, клянусь своим залом, я и тебя ещё под раздачу пушу!

— ТРЕНЕР! — рявкнул я. — Во-первых, я под раздачу не попаду, я вам нужен на соревнованиях. Во-вторых, давайте поговорим спокойно. Я только что своими глазами наблюдал процесс выхода Полароида из банды. Чем он занимался, он точно уже заниматься не будет. Его свои же и прибьют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.